

1114
3

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
въ 24 № № съ пересылкою и
доставкою—5 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Полтавѣ, въ Редаціи Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года. № 4. Февраля 15.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Объявленіе Высочайшаго благоволенія Его Величества.

7 сего февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, получено отъ Его Сіятельства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, увѣдомленіе отъ 27 января сего года, за № 580, слѣдующаго содержания:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 25 день текущаго января, о сдѣланномъ Вашимъ Преосвященствомъ распоряженіи къ улучшенію положенія Полтавской семинаріи и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ, посредствомъ увеличенія доходовъ отъ продажи свѣчъ, вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи, Всемиловитѣе повелѣть соизволивъ объявить Вашему Преосвященству Высочайшее благоволеніе Его Величества за архипастырскую заботливость Вашу о благовѣ духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной Вамъ епархіи.

Поставляя пріятнымъ долгомъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырѣ, о такомъ Высочайшемъ вниманіи, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря

покорнѣйшимъ слугой

Графъ Димитрій Толстой.

2. Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ $\frac{3}{18}$ декабря 1865 года, положено: врачу Полтавскаго духовнаго училища, статскому совѣтнику Павлу Бобровскому, учителю Лубенскаго духовнаго училища, коллежскому ассесору Михаилу Сокальскому и сту-

денту Даміану Мильгевскому, за отлично усердную и полезную ихъ службу, преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВЪ- ДОМСТВУ.

Полтавской Духовной Консисторіи

Предложеніе.

Дѣлюсь благою вѣстію съ членами консисторіи, какъ ближайшими моими сотрудниками по управленію епархіею, и со всеми моими отцами и братіями, которые ревностно и добросовѣстно содѣйствовали мнѣ въ благоуспѣшномъ изысканіи достаточныхъ на первый разъ средствъ къ возможному улучшенію содержанія духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи. Моя радость — ихъ радость и счастье — дѣтей ихъ.

Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи увѣдомленія Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 27 января сего года за № 580, консисторія, а чрезъ нее всѣ отцы благочинные, подвѣдомые имъ священнослужители и старосты церковные съ утѣшеніемъ узнаютъ, что искреннее и живое сочувствіе, съ какимъ всѣ они отнеслись къ пастырекому призыву моему о

наивозможномъ увеличеніи свѣчной суммы всѣми зависящими отъ нихъ законными способами, ихъ дѣятельная разумная заботливость о семъ, ихъ правдивая, добросовѣстная отчетность по этому предмету и единодушная усердная готовность вести дѣло свѣчнаго взноса и на будущее время съ тѣмъ же настойчивымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, съ тою же примѣрною и благословенною заботливостію и добросовѣстностію — не напрасны... Отсель ко благу паствы нашей всѣ духовно-учебныя заведенія ея несомнѣнно поставяются въ болѣе удѣлительное положеніе; нежели въ какомъ находились онѣ до сель по крайней ограниченности ихъ экономическихъ средствъ. Прежняя подавляющая нужда небудеть болѣе тяготѣть надъ нами.

Слава и благодареніе Богу! А всѣмъ отцамъ и братьямъ моимъ: членамъ консисторіи, благочиннымъ, всѣмъ подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ и церковнымъ старостамъ — еще и еще отъ меня — пастырская, искренняя признательность за ихъ дружное, добросовѣстное содѣйствіе мнѣ въ такомъ дѣлѣ, которое для всѣхъ насъ такъ близко и дорого, и на которое самъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ обращаетъ свое заботливое и благовольтельное вниманіе.

2. На протоколъ Полтавской духовной консисторіи, отъ 29 декабря 1865 года, по слѣдственному дѣлу о поступкахъ священника А. С. ложно обжалованнаго козаками Г. и Х. резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «Козаковъ Г. и Х., за злонамѣренный ложный доносъ на священника С., независимо отъ постановленнаго консисторіею рѣшенія о нихъ, исключить изъ списка прихожанъ, имѣющихъ право го-

лоса въ совѣщательныхъ собраніяхъ Б. приходскаго попечительства и не допускать ихъ въ эти собранія, какъ людей не благонамѣренныхъ, пока не окажутъ большей добросовѣстности въ своемъ поведеніи, особеннаго усердія къ пользамъ своей приходской церкви и лучшаго отношенія къ достойнымъ ея служителямъ. Прочее утверждается. Отъ благочиннаго П. ожидается прошеніе объ увольненіи его отъ благочиннической должности, по собственному его желанію. А благочинному, протоіерею Г. предписать не медленно озаботиться открытіемъ приходскаго попечительства въ Б. При личномъ посѣщеніи моемъ этого села прихожане онаго высказали предо мною полную готовность на это и желали переждать только рабочую пору для уборки хлѣба съ поля. Потому, если въ Б. до сель не открыто попечительство, то не отъ недостатка сочувствія прихожанъ, а по одной не распорядительности бывшаго благочиннаго и приходскихъ священниковъ. Настоящій благочинный долженъ поправить этотъ недосмотръ и о послѣдующемъ донести. При этомъ желательно знать: открыто ли хотя одно приходское попечительство по вѣдомству благочиннаго П?

3. Опредѣленіе въ должность депутата. Священникъ Миргородскаго уѣзда, села Олефировки, Покровской церкви Владиміръ Яновскій 12-го истекшаго генваря, опредѣленъ депутатомъ по вѣдомству благочиннаго Миргородскаго уѣзда, священника Петра Концевича, равно и помощникомъ ему благочинному.

4. Рукоположеніе въ санъ священника и діакона. Окончившій курсъ, воспитанникъ Полтавской семинаріи Иванъ Михайловскій рукоположенъ въ санъ свя-

щенника, въ село Деписовку, Лубенскаго уѣзда къ Иоанно-Богословской церкви. Священническій сынъ Иванъ Гладкій и дьячекъ, Золотоношскаго уѣзда, села Матвѣевки, Александровской церкви Константинъ Чачковъ — рукоположены въ санъ діакона; первый къ Михайловской церкви, мѣстечка Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, послѣдній къ Преображенской церкви въ село Москаленки, Золотоношекаго уѣзда.

III.

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Отношеніе къ Его Преосвященству Г. Управляющаго Полтавскою Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

На отношеніе Вашего Преосвященства, отъ 22 іюня сего года за № 77, при которомъ препровождена копія журнала Полтавскаго губернскаго по обезпеченію духовенства присутствія, постановленнаго 15 октября 1864 года, я имѣю честь увѣдомить; что въ слѣдствіе распоряженія, о побужденіи сельскихъ обществъ, чтобы они, по мѣрѣ окончанія межеванія въ ихъ дачахъ, непременно входили въ нужныя соглашенія съ священно-служителями, по предмету надѣла церковей ругою, — общество козаковъ Старосенжаровской волости Полтавскаго уѣзда, 16 апрѣля сего го-

да, постановило приговоръ о надѣлѣ церквей, состоящихъ въ м. Старыхъ-Сенжарахъ: Покровской, Николаевской, Успенской, Преображенской, Троицкой и Михайловской полною ругою, гдѣ таковой нѣтъ, и одобвленіи тѣмъ царквамъ, у которыхъ недостаетъ до тридцати трехъ десятичной пропорціи, — но неимѣя земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ въ личную собственность, приговорило: изъ состоящей Константиноградскаго уѣзда при с. Крутой-Балкѣ пахатной земли 845 десят. 203 саж., принадлежащей казачьему обществу, отдѣлить на церкви: Успенскую — къ имѣющейся при оной 7 дес. 325 саж. добавить 25 десят. 2075 саж. Покровскую къ 22 дес. 1099 саж. добавить 10 дес. 1301 саж. Николаевскую къ 10 дес. 122 саж., — добавить 22 дес. 2278 с. Преображенскую и Михайловскую отдѣлить по 33 дес. всего: 125 дес. 854 саж., равно и Троицкой церкви отдѣлить 33 десат. изъ принадлежащей Остромогилловскому казачьему обществу 166 дес. 1224 саж. земли, состоящей въ Константиноградскомъ уѣздѣ; землю эту нарезать порознь на каждую церковь, предоставивъ въ пользованіе священно-и церковно-служителей, съ выдачею въ каждую церковь плановъ и межевыхъ книгъ.

Палата государственныхъ имуществъ представляла о такомъ желаніи обществъ на разрѣшеніе 2 департаменту государственныхъ имуществъ, который отъ 14 октября 1865 года за № 11559 увѣдомилъ, что къ дополнительному надѣлу причтовъ: Успенской, Покровской и Николаевской церквей, а также къ отводу 33 десят. пропорціи земли причтамъ Преображен-

ской Михайловской и Троицкой церквей, со стороны Министерства препятствій не встрѣчается. На этомъ основаніи означенный приговоръ отосланъ ввѣренной мнѣ палатою 25 ноября за № 28950 въ Полтавскую межевую палату для зависящаго отъ нея исполненія.

Въ сгдствіе сего, согласно помянутому выше опредѣленію Комитета объ улучшеніи быта духовенства, Палата журналомъ своимъ состоявшимся 21 декабря 1865 года, заключила: такъ какъ о на дѣлѣ церквей и Старыхъ-Сенжаръ Полтавскаго уѣзда: Успенской, Покровской, Николаевской и Троицкой, Преображенской и Михайловской сдѣлано уже распоряженіе, то предписать: Полтавскому, Мачехскому, Супруновскому, Николасвскому и Старосенжаровскому волостнымъ правленіямъ Полтавскаго уѣзда: 1, убѣдить прихожанъ тѣхъ церквей, которыя еще не имѣютъ у себя ружной земли, чтобы они впредь до надѣла церквей землею удовлетворяли отъ себя причты хлѣбною ругою въ слѣдующемъ размѣрѣ: священникамъ ржи 20 четв., ячменя 15 четв., діаконамъ половину этого, а причетникамъ каждому половину противъ діакона; 2, пригласить прихожанъ немедленно приступить къ постройкѣ домовъ для своихъ причтовъ, въ тѣхъ же приходяхъ, въ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, постройка новыхъ домовъ будетъ затруднительна, а между тѣмъ причты имѣютъ собственныя свои помѣщенія, согласить общества купить эти помѣщенія и приписать къ церквѣ, если на это будутъ согласны сами владельцы; до постройки же или пріобрѣтенія домовъ, давать причтамъ квартиры натурою, или, назначать квартирное пособіе по крайней мѣрѣ для тѣхъ членовъ

причта, которые не имѣютъ ни собственныхъ домовъ, ни средствъ для найма квартиръ. 3) Разъяснить прихожанамъ, что при недостаткѣ лѣса для постройки домовъ причту, они могутъ просить палату, объ отпускѣ такового лѣса изъ казенныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются и для отопленія причта могутъ быть отпускаемы дрова изъ лѣсныхъ общественныхъ дачъ, въ число пропорціи, назначаемой по смѣтамъ къ отпускамъ государственнымъ крестьянамъ и на одинаковыхъ съ ними условіяхъ. 4) Для доставленія духовенству возможности посѣщать съ духовными требами прихожанъ, жительствующихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, вмѣнить въ непрѣмную обязанность тѣмъ прихожанамъ, кои встрѣтятъ нужду въ приглашеніи причта, давать ему для этого конную подводу. 5) При исполненіи всего означеннаго имѣть въ виду, что отъ государственныхъ крестьянъ могутъ быть требуемы пособія только пропорціонально съ прихожанами другихъ сословій и 6) Имѣть также въ виду, что чѣмъ болѣе государственные крестьяне войдутъ въ положеніе своихъ причтовъ и чѣмъ болѣе окажутъ имъ пособій къ безбѣдному и приличному существованію по ихъ званію, тѣмъ болѣе выразятся въ этомъ распорядительность, благоразуміе и христіанское усердіе волостныхъ начальниковъ, а особенно волостныхъ головъ. Для распорядженія же, на случай бы волостныя правленія вошли съ представленіями объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на устройство причтамъ домовъ, тамъ гдѣ прихожане не будутъ имѣть собственныхъ для этого средствъ, и о разрѣшеніи причтамъ пользоваться дровами изъ общественныхъ дачъ, на установленныхъ правилахъ, пере-

дать о семъ свидѣніе въ лѣсное отдѣленіе палаты

Настоящее опредѣленіе палаты приведено въ исполненіе 31 декабря 1865 года.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, я имѣю честь быть, съ особеннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію,

Вашего Преосвященства

Покорнѣйшій слуга

Яковлевъ.

IV.

ОБЪ ОТКРЫТИИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

1. *Рапортъ Его Преосвященству, благочиннаго Переяславскаго уѣзда, священника Андрея Гречановскаго.*

Вѣдомства моего селенія Хоцекъ, при Михайловской церкви, 22 октября 1865 года, открыто приходское попечительство. Къ открытію оного болѣе другихъ споспѣшествовали приходскій священникъ Іаковъ Евфимовичъ и мѣстный голова Иванъ Полушкинъ. Предсѣдателемъ избранъ мировой судья, титулярный совѣтникъ, Петръ Сергѣевичъ Ильяшенко. На первоначальное обзаведеніе попечительства, съ общаго пожертвовано 52 руб. 12 коп. О чемъ, съ приложеніемъ общественнаго приговора, Вашему Преосвящен-

ству почтительнѣйше рапортую. На семь рапортъ архипастырская резолюція слѣдующая: «Открытие попечительства въ Хоцсахъ утверждается. Рапортъ и приговоръ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Общій списокъ прихожанъ, имѣющихъ право на совѣщательное участіе подѣламъ Попечительства, благочипный, за своимъ засвидѣтельствованіемъ и подписью составителей онаго, представить въ свое время.»

ПРИГОВОРЪ.

1865 года октября 22 дня. Полтавской губерніи Переяславскаго уѣзда селенія Хоцекъ Михайловской церкви собраніе прихожанъ въ числѣ 197 лицъ слушали Высочайше утвержденныя 2 августа 1864 года положеніе и мнѣніе Государственнаго Совѣта о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ и вполне сочувствуя изъясненными въ положеніи челоувѣколюбивымъ и благодѣтельнымъ послѣдствіямъ устройства приходскихъ попечительствъ, единогласно приговорило: а) Образовать попечительство при Хоцковской приходской Михайловской церкви; б) избрать председателемъ попечительства Мироваго посредника участка Титулярнаго Совѣтника Петра Сергѣевича Ильященко. Членами дворянъ: Андрея Антоновича Ильященко, Арсенія Антоновича Лупяча, Поручика Назарія Семеновича Вузынарскаго, Подпоручика Понталеммона Федоровича Сасько, Федора Ивановича Бузыцкаго, Архива Яковлевича Полагуту, Петра Зеновѣича Ивахненка, Григорія Евстафѣевича Степаненка, Гавріила Артемьевича Лесенка, Михаила Бѣлусьга, крестьянъ собственниковъ Кондрата Яковлевича Милюка, Макара Яковлевича Каплюха, казен-

наго крестьянина Адама Семеновича Богданова, и оставнаго солдата Луку Деонисіевича Руденка. Кромѣ избранныхъ членовъ присутствуютъ въ попечительствѣ къ качествѣ непремѣнныхъ членовъ: священно намѣстникъ Михайловской церкви отецъ Іаковъ Ефимовичъ, церковный староста Подполковникъ Петръ Петровичъ Ильяшенко, волостный голова Иванъ Алексѣевичъ Полушкинъ и волостный старшина Иванъ Семеновичъ Корнасъ и в) срокъ службы временныхъ предсѣдателей и членовъ попечительства устанавливаемъ трехлѣтній. При устройствѣ попечительства прихожане пожертвовали 52 руб. 12 коп. назначеніе которыхъ будетъ зависть отъ самаго попечительства. Подлинный приговоръ представить на утвержденіе Его Преосвященству Господину Полтавскому и Переяславскому Епископу, а копію съ онаго передать въ попечительство. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 297 человекъ.

На этомъ приговорѣ резолюція Преосвященнѣйшаго состоялась слѣдующая.

27 ноября 1865 года. Избранный попечитель прихода и всѣ прочіе члены попечительства утверждаютъ въ ихъ званіи, согласно сему приговору. Прихожане въ выборѣ попечителя и его сотрудниковъ поступили благоразсудительно. За посильную жертву ихъ на первоначальныя потребности попечительства пастырски благословляю ихъ.

2. Рапортъ Его Преосвященству Зѣнковскаго городского Благочиннаго, протодіерея Андрея Иллешевица.

Вашему Преосвященству долгомъ поставляю донести, что въ г. Зѣнковѣ, при Преображенской церкви от-

крыто приходское попечительство, о чемъ и составленъ прихожанами общественный приговоръ. Копію сего приговора, виѣсть со спискомъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ попечительства, при семъ смиреннѣйше на архинастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Вашего Преосвященства представляю.

На семъ рапортъ резолюціею Его Преосвященства сказано: » Открытіе попечительства въ г. Зѣньковѣ утверждается. Рапортъ этотъ въ извлеченіи, приговоръ вполнѣ, напечатать въ Епарх. вѣдомостяхъ »

ПРИГОВОРЪ.

1865 года сентября 12 дня. Мы нижеподписавшіеся прихожане Преображенской церкви города Зѣнькова, Полтавкой губерніи, по предварительномъ совѣщаніи съ приходскимъ нашимъ священникомъ, отцемъ Димитріемъ Засядко, о пользѣ приведедія въ исполненіе Высочайше утвержденного во 2-й день августа 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи попечительствъ при православныхъ церквахъ, согласно изданнымъ для того правиламъ, вполнѣ убѣдились въ благотворныхъ послѣдствіяхъ такого учрежденія, и потому послѣ Божественной литургіи и благодарнаго Господу Бога молебна о здравіи нашего Государя и всего Августѣйшаго дома, испросивъ благословіе Божіе и остановясь, по предложенію отца Димитрія, на погостѣ церковномъ, обще рѣшили: учредить попечительство при нашей приходской церкви, въ составъ котораго, сверхъ непременныхъ членовъ — приходскаго священника о. Димитрія Засядко, и церковнаго старо-

сты казеннаго крестьянина Якова Решетнича, избираемъ: Предсѣдателемъ Зыньковскаго волостнаго голову козака Никифора Степановича Груня, а членами: Губернскаго Секретаря Евгенія Саввича Чичибабина, Коллежскаго Секретаря Павла Константиновича Молодцова, Коллежскаго Регистратора Захарія Омича Бужинскаго, Титулярнаго Совѣтника Игнатія Григорьевича Дущенко, мѣщанъ: Ивана Федоровича Павлушенка, Романа Осидовича Филипенка, Данила Калениковича Лейбу; Козаковъ: Михаила Михайловича Агапита Семеновича Рака, Андрея Трофимовича Вовка, Ивана Яковлевича Сивокона, Аптона Трофимовича Вовка, Григорія Семеновича Рака, и Лаврентія Петровича Деркача.

Срокъ службы ихъ опредѣляемъ на три года. Избираемые нами лица должны оправдать нашъ выборъ достиженіемъ той благой цѣли, какою отъ учрежденія попечительства предположена Правительствомъ; въ случаѣ же сверхъ ожиданія, дѣйствія кого либо изъ нихъ замѣчены будутъ противными сказанной цѣли, то предоставляемъ право самому попечительству—удалить такихъ лицъ и избирать на мѣсто ихъ, если надобность укажетъ, болѣе благонамѣренныхъ изъ прихожанъ, донося о причинахъ удаленія Епархіальному Архіерею. Всѣ постановленія попечительства шлеться вусердіемъ готовы исполнить и содѣйствовать ему всеми возможными средствами, дабы результатъ сего учрежденія принесъ тотъ обильный плодъ, каковой предусмотрѣнъ нашимъ благочестивѣйшимъ Государемъ.

Къ сему приговору подписались мѣщане и козаки въ числѣ 45 чедовѣвъ.

На этомъ приговорѣ состоялась резолюція Преосвященнѣйшаго слѣдующая:

26 ноября 1865 года. Утверждается, Господь да благословитъ избраннаго попечителя и всѣхъ его сочленовъ по попечительству, на дѣло добра—пастырское благословеніе отъ меня о имени Господнемъ и всѣмъ прихожанамъ за ихъ искреннее сочувствіе къ благотворному учрежденію. При благословеніи Божиемъ да скажется это сочувствіе и самымъ дѣломъ, по мѣрѣ силъ.

У

ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ СОДЕРЖАНІЯ.

1. *Рапортъ Его Преосвященству благочиннаго Духовнаго уѣзда, Протоіеря Владиміра Симонова, отъ 14 марта 1865 года.*

Въ вѣдомствѣ моемъ села Андриановки при Михайловской церкви, приходское училище, открытое въ 1861 году, оставалось до селѣ безъ постоянного помѣщенія и определенныхъ средствъ содержанія; въ семь же году прихожане составили приговоръ, по коему назначили общественный домъ подъ училище, приняли на себя издержки по содержанію онаго и пазначали вознагражденіе наставнику. Представляя таковой приговоръ на архипастырское Вашего Преосвященства благоусмотрѣніе, смиреннѣйше докладываю, что самое искреннее участіе въ семъ дѣлѣ, своими совѣтами и

ходатайствомъ предъ обществомъ принимали: волостный голова козакъ Феодоръ Сокаль и волостный писарь козакъ Несторъ Еня.

На рапортъ семь резолюція Его Преосвященства состоялась слѣдующая: «Принявъ къ должному свѣдѣнію, рапортъ этотъ и приговоръ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Волостному головѣ Сокалу и писарю Еню, за ихъ разумное содѣйствіе къ обезпеченію школы общественными средствами — объявить отъ меня пастырское благословеніе о имени Господнемъ. Божіе благословеніе призываю и на всѣхъ прихожанъ Андріяшевскихъ. Хорошо они сдѣлають, если поспѣшатъ открытіемъ при своемъ храмѣ приходскаго попечительства».

ПРИГОВОРЪ.

Приговоромъ общества козаковъ села Андріяшевки, состоявшимся въ 3 день марта 1865 года постановлено: 1) для постоянного помѣщенія сельской школы, отвѣсть удобный домъ, занимаемый, упраздненнымъ нынѣ сельскимъ управленіемъ нашимъ; 2) издержки по содержанію училища общество принимаетъ на себя; 3) въ вознагражденіе трудовъ наставника по обученію дѣтей грамотъ, выдавать за каждаго мальчика обученаго грамотъ по 3 р. сереб. 4) приговоръ сей представить на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства, прося его распоряженія о назначеніи наставникомъ школы кого либо изъ приходскихъ священниковъ. Приговоръ утвержденъ подписью 64 лицъ.

Редакторъ Прот. Д. Юзефовичъ.

Печатать позвол. 1866 г. Февраля 15 дн. Цензоръ Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 года. № 4. Февраля 15.

23-е ПИСЬМО

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
КІЕВСКАГО.**

Преподобный Отецъ Схиеромонахъ Аванасій!

Любезный о Господь братъ!

Душевно я порадовался, что Господь Іисусъ Христосъ вложилъ въ сердце ваше благую мысль о водвореніи васъ съ братією при Оптинской обители. Пожеланію вашему я препоручилъ о. Игумену Данилу отвести приличное и весьма удобное для скитской жизни мѣсто на монастырскомъ пчельникѣ, и дозволить усердному благодѣтелю кушчу Брюзгину строить кельи. Когда вы съ братією прибудете къ намъ, тогда формальнымъ образомъ учредимъ и правила для скитскаго житія по мыслямъ и по духу св. пустынножителей.

Безмолвіе ваше ограждено будетъ какъ со стороны братіи монастырской, такъ и со стороны мірскихъ людей. По полученіи извѣстія о прибытіи вашемъ, я самъ посвѣшу видѣться съ вами, чтобъ взаимнымъ совѣтомъ совершить сіе святое и богоугодное дѣло.

Призывая на васъ и на боголюбезную братію вашу благословеніе Божіе, съ искреннею моею къ вамъ любовію на всегда имѣю пребыть

Вашего Преподобы.

усердивѣйшій слуга и братъ

Филаретъ Епископъ Калужскій.

Отцу Мойсею прошу свидѣтельствовать мою любовь. Я очень благодаренъ за его ко мнѣ писаніе.—Особенно къ нему не пишу, ибо увѣренъ, что у васъ едино сердце.

1821 года
апрѣля 24 дня.

ТРИ ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ СЛОВА

КЪ ЧАДАМЪ КРЕМЕНЧУГСКОЙ ЕДИНОВЪРЧЕСКОЙ РОЖДЕСТВО - БОГОРОДИЧНОЙ ЦЕРКВИ.

1-е СЛОВО

къ готовящимся къ исповѣди чадамъ Единовѣрческой Церкви.

Чада моя возлюбленная! послушайте, что есть покаяніе: покаяніе состоитъ въ томъ, чтобы раскрыть предъ Всевѣдущимъ мрачный свитокъ нашихъ дѣяній и тогда можно надѣяться получить отъ Лица Его прощеніе во всемъ содѣянномъ нами. Покаяніе есть первый путь ко спасенію и первая добродѣтель ведущая насъ въ царствіе небесное. Ежели въ нынѣшней жизни нашей будемъ исповѣдывать грѣхи наши и во оныхъ каяться съ чистою совѣстію, то Ангели Господни блюстители душъ человеческихъ веселятся, и тогда, мы уже неумираемъ, а токмо на другой свѣтъ представляемся на вѣчную жизнь; и св. Петръ апостолъ, грѣшнаго человѣка, который о покаяніи въ семь вѣщъ не старается, называетъ рабомъ тлѣнія, а по смерти ему мука вѣчная. Послѣ сего, каждый кому дорого спасеніе души своей, принося нынѣ исповѣдь, долженъ принести ее, такъ какъ бы приносилъ въ послѣдній разъ въ жизни.

Въ чемъ же состоитъ сія исповѣдь? состоитъ въ томъ, чтобы мы открыли чистосердечно, въ присутствіи храма Божія, отцу духовному, по чистой совѣсти своей, вся согрѣшенія своя, не утаивая ни единого грѣха, и потомъ оплакивать грѣхи свои прежніе. Писано

есть: безъ въздыханія сердечнаго и безъ плача не возможно покаяться; Самъ бо Господь глаголетъ устнами св. Іоанна Богослова: Аще истинно исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть Господь и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды, и св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: Аще человекъ покается о грѣхахъ своихъ, а утаитъ хотя единъ грѣхъ, мнитъ въ немъ малую вину; таковъ за то осужденіе великое прійметъ, яко же птица аще увязнетъ въ сѣти единемъ погтемъ, то вся добычею бываетъ ловца и погибнетъ, такъ и человекъ, аще утаитъ единъ грѣхъ и за то осудится, а въ второе страшное Христово пришествіе тотъ грѣхъ написанъ явится, и за то прійметъ страшныя и грозныя муки, имъ же не будетъ конца.— О чадо! аще прійдеше ко отцу духовному, то не утай ни единого грѣха, кающихся бо есть Богъ, а не кающихся — діаволъ, и аще что случится тебѣ по дѣйству діаволу, каковъ утаити грѣхъ, срама ради, или неразумія твоего, тогда помани како за единъ не исповѣданный малый грѣхъ, лишиться вѣчнаго блаженства и осудиться на вѣчную муку, отъ чего да сохранитъ насъ Господь; Чадо! если и случится при исповѣди забыть, или утаитъ каковъ грѣхъ, то вскорѣ возвратися ко отцу духовному и не усумнися лица его, отецъ же духовный, яко искусный врачъ: изметъ отъ тебе грѣхъ оный и дастъ тебѣ властырь душевный, то есть епитимію противу грѣха того, — егда же неможеша епитиміи исправити, тогда облегчитъ тебе и дастъ ти противу снѣгъ твоей, дабы хотя мало что исправить и дабы не преобидѣли заповѣди Божія и святыхъ отецъ, и ни отца духовнаго преслушались: Рече

Господь: слушаи васъ, мене слушаетъ а отменяи васъ мене отменяется! и св. Іоаннъ златоустъ пишетъ: аще кто причастится не исправится отцемъ своимъ духовнымъ и утантъ при исповѣди каковый либо и малый грѣхъ, то таковый человекъ Христа въ себя губить и не будетъ имѣти части ни жребія въ царствіи небесномъ, но со Іудою осудится въ негасимый огонь, тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Подобаеъ убо православнымъ Христіаномъ зло о семъ болѣзновати и неуспяно пецися, чтобы духовнаго отца въ себя имѣти, и ко оному по вся лѣта приходити на покаяніе; и еще чадо да скажу вамъ со Іоанномъ Златоустымъ: яко ничто же есть сладше покаянія въ часъ оный страшный. Блаженъ человекъ который всегда имѣеть покаяніе по глаголу Божию; покаяніе оставленіе грѣховъ содѣваетъ, покаяніе св. Духа въ себя восхващаетъ; Покаяніе Ісуса Единороднаго въ себя вселяетъ, не могутъ никогда же скверныя мысли приблизити къ человеку тому, который всегда покаяніе въ себя имѣеть. Стуеетъ духъ и трепещетъ душа не имый чистаго покаянія, сама въ себя вопіетъ како могу приступити и приобщитися Христу Спасителю моему, и какъ явлюся на бракъ немѣю одѣянна брачнаго, кому уподоблюся окаянная, токмо Іудъ предателю, который на тайной вечери приемъ отъ руки Спасителя хлѣбъ и въ той часъ вииде въ него съ хлѣбомъ сатана. О чадо мой! Таково есть покаяніе нечистое; покаяніе же есть истинное и чистосердечное, оно есть сокровище не крадомое и неизглаголанная радость, радуется убо душа, и со ангелы торжествуетъ, который человекъ имѣеть истинное покаяніе. По-

кавіе садъ души, прекрасный и плодовитый, садъ же именуется плодовитый, исправленіе добрыхъ дѣлъ. Подвигнемся братіе въ сія дни постныя покаяться, яже Господь самъ предаде и самъ постися чотыредесять дней и чотыредесять пощей, намъ остави образъ; люто и горе челоуѣку тому, иже христіаниномъ нарицается а не принимаетъ таинъ Христовыхъ, то таковый самовольно отрицается Христа Спасителя міру и таковый уже небрежетъ о своемъ спасеніи и въ покаяніи не прибываетъ и святаго причастія чуждъ есть и се зло есть, лучше бы ему перодитися на сей свѣтъ, что же по смерти? по смерти, ожидаетъ его мука вѣчная; О чада! многъ страхъ и многъ трепеть и неисповѣдима бѣда, яже видѣвши душа, тамо яже безъ покаянія, здѣ жившая, обступятъ ея гна многочисленныхъ множества врагъ нашихъ, духовъ нечистыхъ и показываютъ ей вся бѣдная, яже содѣяла въ жизни сей, тогда оная душа неимѣетъ что отвѣщати противу содѣянныхъ ей грѣховъ но яко трупъ повержена будетъ ницъ, возбраняема бо, и попираема и оклеветаема отъ духовъ нечистыхъ и уже да не взыдетъ на небо и да невидитъ свѣта живыхъ; се слышите чада моя возлюбленная каково будетъ томленіе въ день оный страшный некающимся и неисповѣдимая бѣда; будетъ бо тогда изъ бездны едицъ гласъ слышаться; Охъ горе горе и лютъ намъ, лучше бы намъ перодитися, но тамъ уже нѣсть кому помощи. — О братіе! подвигнемся въ сія дни постныя покаяться и обновимъ себе постомъи молитвою и плачемъ о грѣхахъ своихъ, да избудемъ вѣчныя муки и со Христомъ вселимся всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

2-е СЛОВО

предъ исповѣдію къ чадомъ Единовѣрческой церкви.

Прійди чадо, прійди, приближися время и день твоего покаянія; прійди и припади ко Господу Богу, котораго грѣхами ты прогнѣвалъ. А я служитель его недостойный и свидѣтель буду твоего покаянія; токмо ничего неутайвай и нестыдись чадо лица моего, я и самъ такой же человекъ: ибо Богъ, предъ которымъ ты согрѣшилъ, который всѣ твои грѣхи знаетъ. такъ какъ они творились совершенно знаетъ; понеже Богъ вездѣ есть на всякомъ мѣстѣ; и гдѣ ты, что дѣлалъ, или что говорилъ и думалъ худое или доброе, онъ тугъ былъ и все то совершенно знаетъ и нынѣ съ нами есть, да только единого твоего покаянія и исповѣданія самовольнаго ожидаетъ. Чадо! ты самъ такожде свои грѣхи знаешь, не стыдись же повѣдать предъ царемъ Небеснымъ и предъ служителемъ олтаря грѣхи, которыхъ ты творить не стыдился; я тебѣ буду предстоать предъ наоємъ и Святымъ Евангеліемъ и я такой же человекъ какъ и ты. Чадо! знаешь ли каковыми мы тогда предъ Богомъ являемся, когда грѣшимъ? мы являемся крайне неблагодарными; тогда мы отстаемъ отъ Бога и пристаемъ къ противнику Его и нашему врагу діаволу; отметаемъ его отеческую любовь, уничтожаемъ кровь сына Божія, насъ ради изліянную; презираемъ Его Святое Евангеліе презираемъ и то, что онъ насъ питаетъ, грѣетъ, сохраняетъ отъ всякаго зла, солнце на насъ сіяетъ, подаетъ намъ дождь и всякіе плоды на пищу: мы вся сіи благодѣянія забываемъ тогда, когда грѣшимъ;

понеже когда грѣшимъ неслушаемъ Его, отвращаемся отъ него.—А на всѣ сіи неблагодарности наши, Богъ съ небесе всевидящимъ своимъ окомъ зреть. Разуди жъ чадо, каково Богу видѣти такую нашу неблагодарность, Богу благодѣтелю Отцу такъ насъ возлюбившему, такъ насъ милующему. Напротивъ того, что же мы дѣлаемъ, что мы такъ предъ нимъ являемся безъчувственными? Нежалко ли родителямъ нашимъ отцу и матери, когда мы ихъ приказаній не слушаемъ, и имъ противимся? не жалко ли благодѣтелю нашему, когда мы Ему вмѣсто любви воздаемъ ненависть, вмѣсто добра уничижаемъ зломъ? Кольми паче Богу жалостно, Богу насъ питающему, одѣвающему сохраняющему отъ всякаго зла и прочія благодѣяніи испосылающему; А мы Ему вмѣсто любви ненависть воздаемъ, и толикія являемъ неблагодарствія. О лучше бы на насъ тогда солнце не сіяло и свѣта сего невидѣть, лучше бы родителей и друзей лишиться и сто кратъ умереть, лучше бы намъ и на свѣтъ нежить, чѣмъ такое зло творить предъ Создателемъ нашимъ. Слышишь ли чадо, такъ Богъ грѣховъ ненавидитъ, что для истребленія ихъ Сына своего Единороднаго послалъ въ міръ; И сего ради явился Сынъ Божій, да разрѣшитъ дѣла діавольскія, а дѣла діавола грѣхи наши; Богъ за грѣхи наши казнь всякую наводитъ на насъ, Богъ за грѣхъ Ангеловъ не пощадѣ и съ небесъ низринулъ. За грѣхъ Адама со всѣмъ поколѣніемъ изъ рая выгнавъ и на смерть осудилъ и весь міръ водами потопилъ; за грѣхи, Содому и Гоморру съ окрестными грады огнемъ съ небесе пожегъ. Геену, адъ и муку нестерпимую уготовалъ; за грѣхи, нынѣ всякія бы-

вають бѣды и болѣзни, а послѣ болѣзни смерть; за грѣхи, скорби, брани страшныя бывають, кровопролитія и моровыя язвы, пожары, нападенія иноплемениковъ, глады и прочія снмъ подобныя бывають. И ты чадо, сія помни, и берегись впредь грѣхи творить, да не какое зло и тебѣ постигнетъ. А за прежніе твои грѣхи, которые ты до сего времени сотворилъ, то потщися чадо удовлетворить Создателя твоего. Чадо! хотя ты и согрѣшилъ, однакожъ неотчавайся своего спасенія, Божее бо милосердіе загладитъ твое преступленіе, токмо признавай себя виновна предъ Богомъ, и жальи о томъ что согрѣшилъ; А Богъ и малое твое сіе приметь покаяніе и сокрушеніе сердца твоего; ибо не отъ долгаго времени покаяніе заvientъ, но отъ чистаго сердца - кающагося. Вотъ тебѣ примѣры како грѣшники каилися чистосердечно и получили милосердіе Божіе, о которыхъ писаніе святое, Духомъ святымъ написанное, предлагаетъ. Прійми же чадо во умъ себя сіе и помни: Мытаря, великаго грѣшника, въ единомъ часѣ къ нему возопивша, простилъ Богъ; блуднаго сына, расточившаго имѣніе свое съ любодѣицами, любезно принялъ и прости его; грѣшницѣ великой, и плакавшейся, отпустилъ грѣхи многія: рекъ ей: отпущаются грѣси твои мнози; разбойника, на крестѣ при послѣднемъ часѣ возопившаго, тако: помни ми Господи когда прїдеши во Царствїи Твоемъ,—простилъ Господь и сказалъ ему: нынѣ со мною будеши въ раи. Петра Апостола трижды отвергавшагося, и послѣ плакавша горько о согрѣшенїи, любезно прїялъ и паки въ Апостольскїй ликъ вчинилъ. Манасїю Царя Іудина, ниневитяны беззаконновавшія и

каявшіеся простилъ. Да и самъ говоритъ неложными своими устами: *нехошу смерти грѣшнику, но еже обратится и живу быти ему.*— Вотъ чадо, какъ Богъ къ грѣшникамъ кающимся милосердъ. Той же милосердый Богъ и нынѣ тую же къ грѣшникомъ кающимся милость являетъ, понеже Онъ Создатель нашъ, а мы созданіе Его; Онъ Богъ нашъ, а мы людіе Его; Онъ Господь нашъ, а мы раби его; Онъ Отецъ нашъ, а мы сыны Его недостойниі: потому всячески умоливается надъ нами, когда къ нему со слезами и воздыханіемъ сердечнымъ обращаемся, Онъ и твое сокрушенное исповѣданіе милостію своею приѣмлетъ и благодатію своею грѣхи твои отпуститъ, для смерти возлюбленнаго сына своего Господа нашего Ісуса Христа. Будь чадо надеженъ въ своемъ спасеніи, мужайся, утвержайся въ дѣлѣ благомъ. Благодать бо Господа и Бога и Спаса Нашего Ісуса Христа, да будетъ съ тобою чадо вразумляющая и укрѣпляющая, ограждающая, наставляющая въ тихое пристанище вѣчнаго живота и Ангелъ Божій вѣрный твой хранитель, да будетъ всегда съ тобою. Аминь.

3-е СЛОВО

предъ исповѣдію къ чадамъ единовѣрческой церкви.

О чистомъ покаяніи.

Прійде день покаянія и приспѣ время нашего спасенія. Душе моя, душе моя, востани, что спиши? чув

ствуешь ли ты душе грѣшная, что ты давно и сто-
кратъ достойна ада, но тебѣ какъ отверзется рай и
царствіе? блюдеь же душе, дабы сія милость Божія
небыла явлена надъ тобою въ послѣдній разъ, братіе
мой! на земли нѣтъ никого, кто бы могъ сказать на-
вѣрное намъ, что настоящая исповѣдь наша еще бу-
детъ непослѣдняя, это одному Богу токмо извѣстно,
а можетъ быть и послѣдняя; Онъ самъ глаголетъ въ
Евангеліи своемъ, что день и часъ, какъ его къ намъ
пришествія, такъ и нашего къ нему отшествія никто
же вѣсть, ни Ангели, ни Архангели, а должны оста-
ваться тайною для насъ. Послѣ сего каждый, кому до-
рого спасеніе души своей, тотъ долженъ нынѣ испо-
вѣдь чистую принести яко же въ послѣдній и смерт-
ный часъ. Братіе! если бы мы исповѣдывались на од-
рѣ смертномъ, то исповѣдывались бы съ глубочайшимъ
сокрушеніемъ и съ воздыханіемъ сердечнымъ, исповѣды-
вались бы всецѣло и ни чего бы нескрывали, ибо что
таится предъ смертію, исповѣдывались бы съ твердою
рѣшимостію неуклоняться болѣе на страну лжи и безъ-
законія. Поступимъ же точно такъ и теперь, какъ мы
поступали бы на ордѣ смертномъ, раскроемъ предъ
всевѣдущимъ всю душу и сердце и весь тайны стра-
стей грѣховныхъ, пусть милосердіе Божіе узритъ всѣ
извы и всю гилость нашего внутренняго безъзаконія,
Онъ узритъ ихъ для того, чтобы тѣмъ прочіе исцѣ-
лить ихъ. Принявши прошеніе во грѣхахъ, не медлен-
но выгоняемъ ихъ, не только изъ жизни и дѣяній на-
шихъ, но изъ самаго воображенія и памяти нашей;
пусть они остаются долею врага нашего, которой под-
вигаетъ насъ на грѣхъ и радовался когда мы грѣшили

преступали заповѣди Господни. Дали предъ Святымъ паломъ и Евангелиемъ обѣщаніе, вести жизнь чистую и благую, — будемъ повторять себѣ сіе обѣщаніе утро вечеръ, въ часы радости и печали, въ Храмѣ Божиѣмъ и дома, дабы дѣло нашего спасенія никогда не выходило изъ памяти нашей. Братіе! если бы намъ, для освобожденія себя отъ проклятія и вѣчной казни за грѣхи наши, предложено было что либо самое трудное, естъли бы на семь свѣтъ всю жизнь просидѣть въ темницѣ, или быть осужденными на труды самыя тяжкія: недолжны ли бы мы съ благодарностію принять сіе предложеніе, какъ милость, дабы временнымъ зло-страданіемъ приобрѣсть свободу отъ вѣчныхъ мученій; Чадо! при исповѣди же настоящей не требуютъ отъ насъ чрезъ мѣру подвиговъ великихъ, ни пожертвованія тяжкаго, а токмо единаго смиреннаго и чистаго признанія своихъ грѣховъ; мы же и въ семь медимъ и отрицаемся, и день за день отлагаемъ и нерадимъ о своемъ спасеніи; неслышимъ ли это знакъ что мы невѣрныя самому Господу, который пастыремъ церкви глаголетъ: въ Евангелии: *вся елика разрышите на земли будетъ рыршена на небеси. Аще свяжете на земли будетъ связанъ и на небеси.* О чадо! постарайся разрышить себѣ отъ грѣховныхъ узъ предъ Святымъ Евангелиемъ и предъ служителемъ олтара. Но какъ скажешь, исповѣдать мнѣ свой грѣхъ, когда онъ ужасенъ и отвратителенъ. А какъ же возлюбленное чадо поситъ его неисповѣданнымъ такъ долго въ душѣ и совѣсти своей, когда онъ ужасенъ и отвратителенъ? Или еще окажешь, что мое сердце такъ чувствительно, что я не могу рассказать призна-

тельно грѣха моего. О чадо! если же сердце чувствительное не спасло тебя отъ сего грѣха, почему оно тогда допустило тебѣ творить грѣхъ той? Кто могъ учинить какое либо беззаконіе, тотъ, будь увѣренъ, уже долженъ признаться въ немъ и исповѣдать его предъ духовнымъ отцемъ, какъ требуетъ святая церковь. Истинное твое покаяніе содѣйствуетъ тебѣ вѣчное спасеніе, токмо чадо не стыдись принеси эту жертву и докажи тѣмъ съ одной стороны благодарность за милость тебѣ оказываемую, а съ другой, искренность твоего покаянія, и что ты дѣйствительно возненавидѣлъ грѣхъ исповѣдію грѣха, до селѣ въ твоемъ сердцѣ утаиваемаго, и ты несказанно тогда облегчишь свою душу. Чадо мое! я въ заключеніе рѣшительно скажу тебѣ, что если ли ты прійдешь на исповѣдь съ намѣреніемъ чтобы утаныть нѣкоторые грѣхи, то лучше не приступай къ Святому Евангелію, ибо ты приступаешь не къ человѣку токмо, а къ Богу; духовный твой отецъ невидитъ что ты въ душѣ своей сокрылъ, онъ дастъ тебѣ разрѣшеніе, но Господь сердцеѣдецъ не дастъ тебѣ, и ты отъ идешь тогда еще болѣе связанъ нежели такъ пришелъ и сотвориши тогда великъ плачь своему Ангелу, а радость діаволу. Отъ чего да сохранитъ тебе Господь своею всемогущею благодатию всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Благочинный Кременчугскихъ Единобръческихъ церквей.

Священникъ Іустинъ Долговъ

О ЗНАЧЕНИИ ИСТИННАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Открый очи мои— и уразумю чудеса отъ закона Твоего. Псал. 118 ст. 18.

Я видѣлъ предѣлы всего совершеннаго, но твои законы обширнѣе всего. Тамъ же ст. 96.

Не взирая на распространеніе Христіанской вѣры въ Римской державѣ съ начала IV вѣка, умственное направленіе языческаго міра все еще преобладало и препятствовало водворенію духа ученія Христіанскаго во внутренней жизни народовъ. — Общественное образованіе составляло, такъ сказать, отдѣленную область просвѣщенія свѣтскаго - мірскаго, — отъ просвѣщенія духовнаго; — какъ будто бы ученіе Христа, открывало чловѣку жизнь духа его только въ будущемъ мірѣ, не приготовляя его въ здѣшней жизни, къ будущему его состоянію.

Хотя Божественная сила благодатнаго ученія независимо отъ воли чловѣческой всегда имѣла видимое вліяніе на умягченіе нравовъ и на законы гражданскіе; но противодѣйствіе поврежденнаго разума, напитаннаго идеєю самостоятельности, стремилось заключить законъ Религіи, въ тѣсныхъ предѣлахъ отдѣльнаго, обряднаго богослуженія церковнаго; не понимая обширнаго значенія этого закона въ самомъ устройствѣ вселенной и не признавая непосредственнаго вліянія его на жизнь общественную, на науки и познанія изслѣдывающія законы міра вещественнаго. — Отсюда наконецъ возникла и утвердилась ложная мысль, что философія въ

обширномъ смыслѣ — какъ любомудріе, — объемлющая все отрасли умственной человеческой дѣятельности, для свободнаго своего развитія и успѣховъ, — не можетъ и не должна быть стѣсняема ученіемъ Религіи; потому что не можетъ быть согласна съ нею. —

Но могутъ ли двѣ истины противорѣчить одна другой? или одна изъ нихъ не истинна, или онѣ должны истекать изъ одного начала и потому быть согласны одна съ другою. — Можетъ ли область ума человеческого быть отдѣльна и независима отъ области закона Создателя всего существующаго? Или другими словами: можетъ ли умъ человеческій находить предметы своей дѣятельности внѣ области твореній Божіихъ т. е. внѣ области ума творческаго? Въ самомъ этомъ вопросѣ уже высказывается вся нелѣпость этой мысли. — Какъ внѣ области твореній Божіихъ, нѣтъ ничего существующаго или могущаго существовать, — такъ и внѣ творческаго закона не можетъ быть ни какихъ истинныхъ дѣйствій и познаній человеческого духа, иначе — это будетъ одно отрицаніе истины, мечты возникшія изъ ложныхъ, искаженныхъ началъ. — А потому всевозможныя познанія ума, вся мудрость человеческая заключается *въ познаніи Творца и Закона Его въ твореніи.*

Древній, языческій міръ, погруженный въ матеріализмъ, видѣлъ, или точнѣе, — ощущалъ одни только очевидныя слѣдствія неизмѣннаго исполненія этого закона въ явленіяхъ вещественной природы, но и то въ самой ограниченной степени и не достигая первоначальной причины тѣхъ явленій. — Ученіе Христа Спасителя открыло человечеству всю безпредѣльность и

величіе этого закона въ міръ вещества, въ нравственныя отношенія чловѣковъ и въ міръ духовномъ, — открыло неразрывную связь этихъ міровъ союзъ Творца съ твореніемъ; который будучи возстановленъ искупителемъ выражается словомъ *Религія* (religio).

И такъ Религія откровенная богочловѣкомъ есть законъ союза Творца съ Его твореніемъ; она есть откровеніе Его всемогущества, любви и премудрости проявляемыхъ во вселенной и въ вѣчности; философія же въ обширномъ смыслѣ слова, какъ совокупность всѣхъ отраслей дѣятельности ума чловѣческаго, не обходимо должна быть изслѣдованіемъ проявленій этого закона въ твореніи Божіемъ, ибо все сотворено Словомъ Божіимъ и все сотворенное содержится и сохраняется Духомъ Его премудрости (*). Единъ Богъ и одинъ законъ Его. — Нѣтъ двухъ различныхъ законовъ, такъ какъ не можетъ быть двухъ противоположныхъ мыслей въ Богѣ или измѣненій воли Его. (** Нѣтъ одного закона для творенія вселенной; а другаго противоположнаго первому — для умственной дѣятельности чловѣческой, — Богъ-есть любовь (***) и законъ Его есть законъ любви, законъ единенія или стремленія къ единству въ различныхъ проявленіяхъ выражаемый въ міръ духовъ, въ міръ вещества и въ міръ нравственномъ; подобно какъ свѣтотворное начало, истекая отъ неистощаемаго источника свѣта

(*) Псаломъ 32 ст. 6.

(**) Посланіе Іакова Гл. 1 ст. 17.

(***) Первое Посланіе Іоанна Гл. IV ст. 8—16.

въ міръ вещества,—проявляется въ свѣтъ лучистомъ, магнитности, электричествѣ и горѣніи,—различныхъ видовъзмѣненійъ одного и того же начала,—сообразно качествамъ вещества содѣйствующаго проявленію его во вселенной.

Вся вселенная исполняетъ этотъ непреложный законъ *стремленія къ единству*, положенный въ основанію бытія всего сотвореннаго (*).

Выраженіе или проявленіе закона *стремленія къ единству* въ міръ духовъ—есть *любовь*: въ міръ вещества называется *влеченіе, склонность, тяготѣніе, притяженіе, сцѣпленіе, средство*.

Законъ стремленія къ единству въ міръ духовномъ и нравственномъ, раждаетъ: согласіе любовь, благодать и всѣ добродѣтели и чувство высокаго и прекраснаго (sublime); и потому онъ долженъ быть основаніемъ законовъ и общественныхъ учрежденій чловѣческихъ.

Законъ *стремленія къ единству* въ міръ вещественномъ, опредѣляетъ: *пространство* или *мѣру*;—*продолженіе дѣйствія* или *время*;—*тяготѣніе* или *вѣсъ*;—*количество* или *число сцѣпленія* или физическое соединеніе частей въ цѣлое; химическое соединеніе элементовъ или *средство* и центростремительную силу.—

Исслѣдованіе этихъ проявленій *закона единства* въ природѣ и явленіе его или приложеніе въ произведеніяхъ ума чловѣческаго, составляетъ всѣ отрасли наукъ и изящныхъ художествъ. И потому истинно просвѣщенный, ученый, чѣмъ болѣе углубляется въ

(*) Посланіе къ Римлянамъ Гл. XI ст. 36.

ислѣдованіе законовъ природы, въ естественныя или такъ называемыя физикоматематическія науки; тѣмъ болѣе проникается чувствомъ благоговѣйнаго удивленія къ непостижимой премудрости всемогуществу и благодати, положившаго въ основаніе вселенской, этотъ непоколебимый, непреложный законъ, по которому каждое мгновеніе времени, каждый атомъ вещества, исполняетъ предопредѣленное ему дѣйствіе, съ невыразимою точностью, безъ малѣйшаго измѣненія, въ продолженіи всѣхъ вѣковъ.— Потому то великій астрономъ Ньютонъ, произнося Имя Божіе, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ преклонялъ не покровенную голову,— какъ бы исчезая предъ неисповѣдимымъ Его величіемъ.—

Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ нѣтъ и быть не можетъ ничего существующаго, внѣ области твореній Божіихъ и Его закона;—такъ не можетъ быть ни одного изъ познаній ума человѣческаго,—которое не было бы изслѣдованіемъ или изученіемъ этого закона, въ мірѣ вещественномъ, или въ нравственномъ, или въ духовномъ. Такое изученіе выражается у насъ различными наименованіями отраслей учености, какъ-то: въ отношеніи къ міру вещества—наукъ физико-математическихъ, астрономическихъ и вообще естествознанія;—въ отношеніи къ міру нравственному: наукъ политическихъ и юридическихъ;—къ міру духовному:—наукъ теологическихъ и психологическихъ или собственно философскихъ.—

Забвеніе этой истины, этого значенія *закона единства* въ какой либо изъ отраслей учености,— есть невѣдѣніе, слѣпая работа безъ цѣли достойной

человѣка; потому что она ведетъ къ матеріализму, къ упадку умственныхъ, душевныхъ способностей, къ ложнымъ умозаключеніямъ вреднымъ и гибельнымъ для человѣчества.

Ни въ чемъ, въ такой силѣ не выражается поврежденное состояніе человѣческой природы;—какъ въ этомъ забвеніи, въ этомъ уклоненіи отъ сознанія творческаго закона единства, въ бытіи вселенной, во всѣхъ явленіяхъ вещественнаго, нравственнаго и духовнаго мірствъ.—Человѣкъ изучающій измѣненія и дѣйствія вещественной природы и употребляющій ихъ для собственной пользы; но забывающій или незнающій какой законъ исполняетъ природа неизмѣнно въ своихъ дѣйствіяхъ; такой человѣкъ кажется дѣйствующимъ безсознательно, какъ бы по инстинкту животныхъ, а не по умозаключенію,—какъ существо неразумное(*) — Ученіе Христа Спасителя возвело человѣчество изъ омраченнаго состоянія къ познанію Создателя. (**). И потому цѣль достойная человѣка должна состоять въ томъ, чтобы употребляя въ пользу земной жизни дары Творца, изъ природы вещественной,—направлять всѣ умственныя силы къ познанію Творческаго закона, какъ основанія во всемъ необъятномъ пространствѣ Его твореній; и къ раскрытію и уразумленію къ проявленіямъ закона бытія,—истинъ Божественнаго откровенія.

Ясное познаніе откровенныхъ истинъ въ законѣ бытія міровъ, вещественнаго нравственнаго и духовнаго, есть истинное просвѣщеніе.—

(*) Посл. къ Римл. Гл. I ст. 19—22.

(**) Ев. Іоанна Гл. XVII ст. 4, 6, 25, 26.

Незнаніе вліянія этихъ истинъ на жизнь природы и человечества, — есть умственное омраченіе, душевная слѣпота, состояніе человѣка падшаго. (*)

Свѣтъ есть жизнь души — (**) тьма — смерть ея; борьба свѣта съ тмою въ духѣ человѣческомъ, составляетъ исторію умственнаго и нравственнаго состоянія человечества на землѣ; — исторію его дѣяній въ политическомъ и нравственномъ мірѣ. —

Послѣ извѣстнаго періода времени прошедшаго столѣтія, въ продолженіе котораго заблужденіе и безвѣріе основало свое ученіе на невѣдѣніи или недостаточномъ въ то время познаніи естественныхъ наукъ, и утвердило его на легковѣрїи и легкомысліи людей не просвѣщенныхъ; наступилъ нашъ вѣкъ, въ которомъ Провидѣніе открыло человечеству чрезъ самое естествовѣдѣніе, такія тайны изъ законовъ вещественнаго міра, которыя прежде сего были недоступны и даже невообразимы уму ученыхъ. — Въ этихъ открытіяхъ мы видимъ явленія, которыхъ причины остаются для насъ сокровенны и непостижимы, и мы не постигая ихъ, видимъ однакоже совершенно ясно происходящія отъ нихъ явленія, и не только не сомнѣваемся и не отвергаемъ ихъ возможности, но совершенно убѣждены въ ихъ существенной истинѣ; — но въ то же время видимъ ослѣпленныхъ, отвергающихъ вѣчныя истины міра духовнаго и непризнающихъ возможности ихъ только потому, что онѣ не постижимы для разума. — Но развѣ этотъ гордый, ограниченный разумъ постигаетъ всѣ явленія міра вещественнаго? И многія явле-

(*) Послар. къ Римл. Гл. 1, ст. 21 22.

(**) Іоанна Гл. 1 ст. 4.

нія весьма обыкновенныя, и совершенно извѣстныя въ наше время, которыхъ причинъ мы также не постигаемъ не были ль не только почитаемы чудесными т. е. совершенно невѣроятными для ученыхъ прошедшаго столѣтія?

Но заблуждающіе не видятъ ясной аналогіи законовъ явленій міра вещественнаго съ истинами открывенными міра духовнаго, они не знаютъ что великія явленія въ природѣ предуготовляютъ духъ человѣка къ созерцанію величія Творца въ будущей жизни. Одинъ глубокомысленный Германскій ученый справедливо сказалъ: *«законы физическіе суть отпечатки законовъ міра духовнаго, воззывающіе насъ отъ великихъ истинъ природы, къ истинамъ вѣчности.»*

Дѣйствительно, если внимательно рассмотримъ явленія физическія по разнымъ отраслямъ учености, которыхъ первоначальныя причины не постигаемы для насъ; даже явленія самыя обыкновенныя, то вездѣ увидимъ аналогическія отношенія ихъ съ законами и явленіями міра духовнаго; можно сказать, въ такомъ отношеніи, въ какомъ преобразование находилось къ самому событію; такъ напримѣръ: мы видимъ искру, излетающую отъ удара сталью въ кремень; или пламя рождающееся отъ тренія двухъ лучинъ; или отраженіе нашего образа въ одномъ или нѣсколькихъ зернахъ, — что можетъ быть обыкновеннѣе этихъ явленій? однако же первоначальныя причины этихъ ежедневныхъ явленій, столько же для насъ не постижимы, какъ и видъ, цвѣтъ, запахъ и жизнь растѣнія, заключенныя не вредимо въ продолженіи весьма значительнаго времени, въ едва видимомъ зернышкѣ; столько же непонятны какъ и во-

площеніе, — такъ сказать, — невещественнаго луча свѣта, въ видимую и осязаемую матерію вещественнаго огня; — столько же непостижимы, какъ и химическое мгновенное соединеніе невидимыхъ невѣсомыхъ, духообразныхъ элементовъ, — въ видимую тяжелую массу; или измѣненіе матеріальнаго тѣла, въ тончайшее незримое духообразное состояніе, и обратно: мгновенное возрожденіе видимаго, осязаемаго тѣла, — изъ разъединенныхъ и разложенныхъ стихій. — Науки слѣдя за порядкомъ или законами сихъ явленій, съ достаточною вѣрностью производятъ установленныя сими законами дѣйствія и получаютъ ожидаемые результаты не измѣнно; нолишь только пожелаютъ объяснить себѣ сокровенныя ихъ начала, то произносятъ наборъ принятыхъ словъ, самую уже своею темнотою высказывающихъ, что мы непостигаемъ того, что желали бы выразить; т. е. созидаемъ теоріи, которыя вскорѣ разрушаются самымъ прогрессивнымъ ходомъ науки. —

На этомъ основаніи разсматрививая такіа явленія природы, которыхъ первоначальныя причины остаются для насъ совершенно непостижимы, по которымъ исполненъ вещественный міръ на каждомъ шагу; мы неизбѣжно должны покорить нашъ разумъ тому истинному убѣжденію, что если мы, видя явленія, по непостигая начальныхъ ихъ причинъ, признаемъ ихъ существенность; то какъ дерзнемъ отрицать или даже сомнѣваться въ возможности и истинѣ явленій міра духовнаго, — котораго законы намъ вовсе неизвѣстны; міра извѣстнаго намъ Божественнымъ Откровеніемъ и сомнѣваться только потому, что причины явленій того міра и законы вліяній и отношеній его къ міру

вещественному непостижимы и недоступны нашему разуму.—

Изъ такихъ соображеній мы убѣждаемся, что само-надѣянность нашего ума, внѣ сферы познавательныхъ его силъ,—показываетъ только ограниченность его, какъ слѣдствіе падшаго состоянія челоувѣчества; недостатокъ основательнаго, здраваго сужденія и наконецъ невѣдѣніе обширности законовъ природы, изъ которыхъ, можетъ быть только малѣйшая часть открыта намъ Провидѣніемъ чрезъ самыя естественныя науки;—законовъ, которыхъ непостижимыя тайны будутъ для насъ, всегда новыми открытіями до скончанія міра.

И такъ, какъ законъ стремлеія къ единству положенный Создателемъ въ основаніе бытія,—объемлетъ и проникаетъ всю безъпредѣльность твореній во вселенной, видимой и не видимой; опредѣляя жизнь и дѣйствіе каждаго атома, всего сотвореннаго; то поэтому, живое сознаніе силъ и дѣйствій сего закона въ области міровъ—умственнаго и вещественнаго, изложенныхъ челоувѣчеству въ непреложныхъ, вѣчныхъ истинахъ Божественнаго Откровенія, раждаетъ *внутреннее сознаніе промысла Божія и вселенной*;—Проявленіе же этого внутренняго сознанія во всѣхъ силахъ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ души образуетъ то состояніе челоувѣка, которое можетъ называться *истиннымъ просвѣщеніемъ*; потому что только такое состояніе ведетъ къ свѣту истины и блаженству, а не вовракъ заблужденій и бѣдствій.

Г. Р.

СВИДАНИЕ МОЕ СЪ РОДНЫМИ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МИССІОНЕРА-СВЯЩЕННИКА, ОБРАЩЕННАГО ИЗЪ
ЕВРЕЕВЪ.)

(Окончаніе.)

Въ то время когда послѣ ужина сидѣли мы еще съ о. протоіереемъ и разговаривали, вдругъ входитъ поспѣшно Вофсе и говоритъ задыхавшись: *сестра пришла!*—

Зная, что это относится ко мнѣ, я очень равнодушно спросилъ: «чья это сестра пришла? твоя чтоли?»

Сестра, какъ и онъ самъ, думали навѣрно, что если я въ самомъ дѣлѣ ихъ братъ, то я непремѣнно, при такомъ извѣстїи, долженъ схватиться съ мѣста и побѣжать къ ней, или покрайней мѣрѣ позволить ей тотчасъ же войти въ комнату. Видя такое мое равнодушіе и слыша самый хладнокровный вопросъ, Вофсе нашелся впрочемъ какъ и отвѣтить:—сестра того брата, который намъ прислалъ подарки, а мнѣ она жена,—говорилъ онъ.

«А! жена твоя?! что же ей нужно такъ поздно ночью?» Этимъ вопросомъ я просто озадачилъ его, такъ что онъ хотѣлъ что-то сказать, но видно не смѣлъ, а уже немного погодя, едва отрывисто могъ проговорить:

—Она была на свадьбѣ и услышала, что братъ ей подарки прислалъ, такъ она нарочито прїѣхала, чтобы васъ поблагодарить и распросить объ немъ; позвольте ей взойти на пару словъ!

— «Слѣдовало бы васъ проучить за это, чтобы ночью небезопасно доми священника; но такъ и быть: пусть взойдетъ,» сказалъ я Вофсе, самъ горя нетерпѣннѣмъ поскорѣ повидѣться съ тою сестрою моею, которая и имѣла материнское попеченіе обо мнѣ во время сиротства моего.

Черезъ минуту входятъ моя сестра, ея мужъ Вофсе и замужняя дочь ея. Въ другой комнатѣ собралось все семейство о. протоіерея, чтобы посмотреть, что будетъ, и чѣмъ кончится предстоящая трогательная сцена. Какъ только я увидѣлъ свою сестру, меня отъ радости обхватила лихорадочная дрожь и я едва могъ произнести: «здравствуй Ите!»

Услышавши мой голосъ и окинувъ меня всего однимъ взглядомъ, она зашаталась вся и, чтобы удержаться на ногахъ, приблизилась къ колонкѣ около печки и оперлась на нее лѣвою рукою. На привѣтствіе мое она только отвѣтила продолжительнымъ киваніемъ головы. Нѣсколько укрѣпившись духомъ я обратился къ ней, говоря:

«Братъ твой прислалъ тебѣ поклонъ и подарки; довольна ли ты ими?»

— «Что ты мнѣ говоришь: братъ прислалъ, когда, я вижу, что ты самъ братъ мнѣ,» — отвѣтила она мнѣ на своемъ Еврейско-разговорномъ языкѣ съ полною увѣренностію, что я совершенно понимаю ея разговоръ. Но я притворился непонимающимъ ее, обратился къ ея мужу и спросилъ:

«Что она такое говоритъ?» а тотъ перелалъ мнѣ ея слова на русскомъ языкѣ.

«Скажите, пожалуйста!» — обратился я ко всемъ имъ

« что это запасть на меня здѣсь? Съ чего это вы взяли, что я братъ вашъ? »

Но сестра моя все твердила свое на своемъ языкѣ, пронизывая меня насквозь своимъ быстрымъ взоромъ, такъ что я немогъ рѣшительно смотреть ей въ глаза, а долженъ былъ нѣсколько отворотиться отъ нея.

« — Что ты скрываешься отъ меня? или ты уже задумалъ совершенно отрезаться отъ насъ? тихо и плачевно продолжала она, — что мы такое сдѣлали тебѣ? Или ты уже забылъ, сколько горя я претерпѣла чрезъ тебя, когда ты остался безъ отца и безъ матери? При этомъ она горько заплакала и все таки продолжала рыдающимъ голосомъ — « развѣ ты забылъ уже тѣ горестныя заботы мои о тебѣ, когда тебя взяли въ рекруты, когда въ ненастную погоду я ходила за тобою въ Кременецъ за 6-ть миль, терпѣла и холодъ и голодъ, заложивъ послѣднее платье свое, лишь бы тебя сироту поддержать и утѣшить!... Охъ! тебѣ неизвѣстно, сколько слезъ я пролила со времени разлуки съ тобою по настоящее время, не имѣя извѣстiя о тебѣ! А теперь, когда я рада, что увидѣла тебя, ты отказываешься отъ меня! « и тутъ опять рыданiя ея усилились до такой степени, что всѣ присутствовавшiе немогли удержаться отъ слезъ, и въ особенности добрая жена о. протоiерея, хотя никому изъ зрителей непонятны были слова рыдающей Ите; ибо все это, какъ я уже замѣтилъ, сестра моя говорила на Еврейско-разговорномъ языкѣ. Каково же это плачевное увѣщанiе горевавшей сестры моей должно было дѣйствовать на меня, когда я съ совершеннымъ пониманiемъ ея

слово вполне сознавалъ и сущность и справедливость дѣла? Увы! сначала я съ скрѣпленнымъ сердцемъ прислушивался къ каждому слову ея, и только притворно приговаривалъ: «вотъ и извольте понимать, что она по своему болтаетъ». Всѣ слова справедливаго упрѣка ея сильно — сильно трогали меня, и при послѣднихъ ея словахъ я уже немогъ удержаться и заплакалъ въ душѣ, стараясь впрочемъ необнаружить слезъ: вся эта сцена кончилась тѣмъ, что я, съ жалостію обнявши сестру свою, поцѣловалъ ее въ щеку, говоря плачевно.

«Нѣтъ, Итѣ! я неотказываюсь отъ тебя! я братъ — братъ твой! я все понялъ, что ты говорила, и хорошо помню и цѣню всѣ материнскія заботы твои обо мнѣ!.. Благодарю, благодарю тебя отъ души!.. Я собственно для того и прѣхалъ, чтобы отблагодарить тебя за все, и утереть слезы твои обо мнѣ!.. Перестань же плакать и порадуйся со мною о томъ, что дивно сотворила со мною Десница Господня!.. Голосъ мой прервался отъ сильнаго восторга. Немного промолчавъ, я опять началъ говорить всѣмъ плачущимъ.

«Смотрите! моя судьба подобно участи праведнаго Іосифа, котораго братья продали въ Египеть! Правда, вы не продали меня, а такая уже моя судьба была быть удаленнымъ отъ кровныхъ своихъ на чужбину, гдѣ я сначала много горя претерпѣлъ; и вотъ теперь вы видите меня тѣмъ, что только могла сдѣлать одна Монаршая воля, по шенію Божію! И хотя я немогу служить для порою во всѣхъ вашихъ нуждахъ, а помощь Слава Богу, въ состояши, буду дѣлать

тѣмъ, чѣмъ Богъ меня благословилъ! Но наиболее я могу вамъ помочь тѣмъ, что постараюсь указать вамъ путь не только къ временному, — земному счастью, но и къ вѣчному, блаженному состоянію вашему на небесахъ! Только будьте послушны моему водителству, моимъ совѣтамъ! Оставьте эту родину свою и пріѣзжайте ко мнѣ въ Полтаву; тамъ примете Христіанскую вѣру, которая наградитъ васъ и временнымъ счастіемъ, такъ какъ и меня, и вѣчнымъ спасеніемъ!

Эта искренняя рѣчь моя не вполне произвела то дѣйствіе на сестру мою, котораго я ожидалъ! въ началѣ признанія моего она и всѣ присутствовавшіе присемъ еще больше растрогались и больше плакали, и очевидно было что слезы ихъ были уже не слезы грусти и жалости, а слезы радости и восторга; но вскорѣ плачь прекратился. Последнія слова мои повергли сестру мою въ страшное негодованіе на меня, такъ что она съ досаднымъ вздохомъ рѣшилась высказать мнѣ свое неудовольствіе.

— О горе мнѣ, горе мнѣ! то ли ожидала я слышать отъ тебя послѣ долговременной разлуки съ тобою? Ицко! набожный Ицко! Не ты ли, когда еще маленькимъ былъ училъ насъ проклинать и плевать на крестъ? а теперь—что приходится мнѣ слышать отъ тебя! Почему тебя мать не похоронила маленькимъ, чтобы непришлось глазамъ моимъ видѣть тебя такимъ богоотступникомъ и ушамъ моимъ слышать твое богохульство? Гдѣ же та клятва, которую ты мнѣ далъ при проханіи съ тобою? Ты все отвергъ и все поправъ! Мало еще тебѣ, что самъ окрестился, да ты хочешь еще и насъ окрестить!... Погибай уже лучше самъ одинъ, а насъ оставь.

«— О, еслибы ты знала, Ите; сказалъ я— сколько претерпѣлъ я лишений, — сколько я боролся съ самимъ собою для сохраненія данной тебѣ клятвы, — и какъ все это побѣдила, уничтожила во мнѣ посѣтившая меня грѣшного благодать Господа нашего Иисуса Христа, Который, какъ истинный Мошѣхъ, отнялъ отъ меня сердце каменное и даровалъ мнѣ во святомъ крещеніи сердце новое— духовное, — еслибы, я говорю, ты знала какъ все это совершилось со мною, то ты не говорила бы мнѣ больше подобныхъ словъ, а сама сдѣлалась бы ревностною Христіанскою!.. Но ты, конечно, незнаешь этого, а потому извиняю тебѣ. Я, впрочемъ постараюсь пересказать тебѣ все то подробно; мы еще увидимся съ тобою; прошу всѣхъ родственниковъ ходить ко мнѣ, пока я буду здѣсь. Теперь отправляйтесь съ Богомъ; я еще поговорилъ бы съ тобою, но сама видишь, что скоро уже 12 часовъ и пора уже дать покой хозяину дома,

При этомъ сестра просила меня, чтобы я говорилъ съ нею по еврейски, такъ какъ сама она все говорила со мною по еврейски, а я все отвѣчалъ ей на руссомъ языкѣ; но такой просьбы ея, говорить я ей, я исполнить не могу; потому что я уже отвыкъ говорить по еврейски, хотя и совершенно понимаю говорящаго на томъ языкѣ. Въ замѣнъ же ея просьбы я предложилъ ей свою, именно: что бы она больше не называла меня прежнимъ именемъ еврейскимъ, а называла бы меня именемъ свойственнымъ моему сану, или просто братомъ, — каковая просьба моя не очень ей поправилась. Прощаясь со мною, она просила меня проводить ее изъ двора, въ чемъ отказать ей я не могъ.

Такъ кончился первый день моего свиданія съ родными, а вмѣстѣ съ нимъ и мое инкогнито! Теперь я началъ задумывать новый планъ къ вразумленію ихъ.

На другой день, когда я всталъ въ 7 часовъ, сестра моя уже сидѣла и дожидалась въ передней! Я пригласилъ ее въ комнату. «Доброе утро Итэ! Ну, какъ поживаешь? вчерашняго вечера нѣкогда было тебя спросить объ этомъ,» — сказала я ей.

«Охъ! моя жизнь, не жизнь, а просто мученіе! Незнаю какъ я досель еще не ослѣпла отъ слъзъ; вотъ и эту ночь всю я провела въ слезахъ!»

«О чемъ же ты все плачешь? можетъ быть бѣдность тебя одолеваетъ, или о чемъ нибудь другимъ плачешь?» спросилъ я ее.

— Разъ о бѣдности своей; ибо мой мужъ почти уже невидитъ глазами работать, а на моихъ рукахъ теперь кромѣ своихъ дѣтей, еще трое сиротъ, оставшихся послѣ Абрамки и жены его. Но больше всего я плачу постоянно о тебѣ; мы здѣсь уже слышали отъ нѣкоторыхъ, прибывшихъ изъ военной службы къ намъ въ отставку, о тебѣ, что ты vykрестился; но я тому и вѣрить не хотѣла, помня твою пачожность и твою клятву, которую ты мнѣ далъ при прощаніи съ тобою. Неполучая отъ тебя болѣе 20 лѣтъ писемъ, я скорѣе думала, что тебя уже на свѣтѣ нѣтъ; и лучше уже было бы тебѣ умереть, нежели видѣть тебя въ крестахъ. При этомъ она взглянула на нарукавники подрясника моего, на которыхъ пришиты были вышивные серебромъ крестики. — «Охъ! есть мнѣ о чемъ плакать теперь, и пока я умру, глаза мои не высохнутся отъ слезъ!» и начала при этомъ пласть.

« — Пожалуй, плачь, когда тебѣ хочется, » сказалъ я рѣшительнымъ тономъ; « только скажу тебѣ, что плакать тебѣ неслѣдуетъ о томъ, что я выкрестился. Если хочешь знать, какъ это случилось, такъ выслушай меня; и тогда, я увѣренъ, ты порадуешься со мною о томъ, что Господь удостоилъ меня видѣть то, что хотѣли видѣть древніе праведники и Патріархи, и не видѣли! » И я рассказалъ ей подробно всю исторію обращенія моего въ Христіанство и тотъ путь, который довелъ меня до настоящаго моего состоянія.

При разсказѣ моемъ замѣтны были въ лицѣ ея разныя перемѣны: то жалость, то удивленіе, то умиленіе и восторгъ, то опять не годованіе и наконецъ совершенное спокойствіе духа, при которомъ она сказала мнѣ:

— « А знаешь ли ты, что нашей бабушки отецъ тоже выкрестился, уже на старости лѣтъ! — »

« А! этого я еще не зналъ! » сказалъ я, « Ну право, по всему слѣдуетъ вамъ всѣмъ окреститься, и видно Господь избралъ меня орудіемъ къ тому, чтобы руководить къ обращенію васъ въ Христіанскую Вѣру. И вотъ тебѣ мой совѣтъ; оставте это мѣстечко и всѣмъ семействомъ переѣзжайте ко мнѣ въ Полтаву, — на что я вамъ дамъ средства; а тамъ пріймете Христіанскую Вѣру, будете жить около меня, и я всѣми мѣрами буду содѣйствовать, чтобы вы могли жить безбѣдно. Кстати — я теперь вдовъ и можете даже жить со мною на одной квартирѣ. »

Выслушавъ это предложеніе, она съ улыбкою сказала: — съ тобою говорить, — пожалуй, въ самомъ дѣлѣ можно съ ума сойти и выкреститься. Но прошу тебя

лучше не говори мнѣ этого, будетъ съ тѣбя, что ты ты выкрестился. Видно такъ уже народу написано было, что когда праѣдушка нашъ окрестился, то слѣдовало бы еще одному изъ нашей фамиліи окреститься; и патебя выпалъ этотъ несчастный жребій. Оставимъ, пожалуйста и говорить объ этомъ; а расскажи мнѣ лучше, за чѣмъ ты ѣдешь въ Почаевъ, и скоро ли оттуда возвратишься къ намъ?

«Я ѣду туда, чтобы помолиться по обѣщанію предъ чудотворною Иконою Божіей Матери и поклониться нетлѣнному тѣлу святаго преподобнаго Іова; а возвращусь оттуда чрезъ четыре дня т. е. въ субботу.»

Покачавъ головою и тяжело вздохнувъ, она опять сказала: — И кто могъ когда либо подумать, что бы ты рѣшился кланяться и почитать то, что прежде такъ усердно порицалъ и проклиналъ? И ты еще и субботу нарушаешь! по крайней мѣрѣ старайся хоть скольконибудь исполнять и нашъ законъ; можетъ быть, ради этого Богъ тебя не допуститъ совсѣмъ погнѣнть! —

Она хотѣла было еще далье продолжать меня убѣждать, но я тотъ часъ пріостановилъ ее и началъ доказывать ложность ея взгляда, — причемъ, я успѣлъ въ краткихъ словахъ объяснить ей бесполезность исполненія обрядовъ ветхозавѣтныхъ, значеніе св. иконъ и святость и спасительность Христіанской вѣры, подтверждаемая нетлѣніемъ Угодниковъ Божіихъ! Всѣ слова мои она слушала со вниманіемъ и осталась очень довольною, особенно при тѣхъ выраженіяхъ, которыя я произносилъ на священно еврейскомъ языкѣ для того конечно, чтобы дать ей точное и ясное понятіе о разбираемомъ нами предметѣ.

По уходѣ ея являлись ко мнѣ еще и другіе родственники, изъ коихъ каждый надѣялся получить отъ меня какое либо пособіе. Смѣшно было слышать, какъ родной дядя мой, получивши отъ меня въ пособіе 3 руб. серебромъ, съ негодованіемъ выговорилъ мнѣ такъ: — «что же ты мнѣ мало даешь? уже когда выкрестился, то хоть больше денегъ мнѣ дай.» — что же мнѣ больше осталось сказать этому невѣждѣ, какъ не то, что я пріѣхалъ на родину, чтобы родственниковъ своихъ снабдить не тѣмнымъ сокровищемъ, а вѣчнымъ, — небеснымъ, которое даруется всякому вѣрующему во Иисуса Христа, безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны, а единственно по милосердію къ намъ Отца Небесного. Такъ я каждому изъ приходящихъ ко мнѣ Евреевъ проповѣдывалъ Евангольскія истины, примѣнительно разговору. Одному изъ товарищей моихъ, учившихся со мною съ малыхъ лѣтъ въ одной школѣ, не имѣя времени вести съ нимъ продолжительный разговоръ, отдалъ для чтенія Евангеліе на Еврейскомъ языкѣ, указавъ ему на тѣ страницы, гдѣ излагается пагорная проповѣдь Спасителя нашего; и эта книга ему понравилась до того, что онъ взялъ ее съ собою домой. Между тѣмъ въ 11 часовъ фургонъ мой уже былъ готовъ; по этому, прекративъ переговоры съ приходившими, я отправился въ Почаевъ.

— Вся дорога до Почаева была для меня временемъ успокоенія отъ тѣхъ душевныхъ волненій, которыя произвело свиданіе съ родными моими; а самый Почаевъ съ величественнымъ видомъ Лавры и съ своею несказанною Святынею совершенно укрѣпилъ мои душевныя силы и вновь воодушевилъ меня на предстоящій мнѣ подвигъ

Въ субботу въ 9 часовъ утра пришло съ мнѣ опять въѣхать въ родное мѣстечко Теофильполь. Имѣя въ виду то ложное мнѣніе изувѣровъ евреевъ, которымъ они часто стараются подорвать довѣріе христіанъ къ новокрещеннымъ, — тѣмъ именно что будто эти послѣдніе, принявши Христіанскую вѣру, все-таки въ тайнѣ соблюдаютъ обряды Іудейской вѣры, и желая опровергнуть такое мнѣніе и о себѣ, я нарочно избралъ для въѣзда своего день субботній и нарочно объѣхалъ почти всѣ улицы еврейскія и наконецъ проѣхалъ мимо синагоги, гдѣ въ ту пору были собраны всѣ Евреи на моленіе. Можно представить каково было для евреевъ видѣть меня ѣдущимъ въ раскрытомъ фургонѣ съ крестомъ (за войну 1853—1856 года) на груди и ограждавшимъ крестнымъ знаменіемъ всѣхъ подбѣгавшихъ къ фургону моему! До слуха моего ясно достигали громогласныя проклятія и порицанія меня выглядывшими изъ синагоги евреями.

Вскорѣ по приездѣ моемъ на квартиру къ то. протоіерею Олесницкому является ко мнѣ сестра моя Итѣ и слезно упрекаетъ меня за конфузъ, причиненный мною родственникамъ своимъ проѣздомъ чрезъ мѣстечко. — «Какъ ты неподумалъ о томъ, что всѣ евреи почитали тебя такимъ набожнымъ, да и теперь я еще всѣхъ увѣряла, что ты все таки исполняешь въ тайнѣ нашъ законъ, а ты этимъ поступкомъ своимъ окончательно обнаружимъ, себя и насъ, такъ что теперь евреи и проходу не дадутъ намъ чрезъ тебя!» — Говорила мнѣ съ упрекомъ Итѣ.

Въ опроверженіе такого упрека я только сказалъ ей: «да будетъ тебѣ извѣстно Итѣ, что я не дорожу о се-

бъ мнѣнїемъ евреевъ, а дѣлаю только все то, что можетъ вмѣсто словъ убѣдить васъ въ противномъ; да мнѣ и стыдиться предъ евреями не должно: ибо намъ спаситель говорилъ: *кто постыдится Меня въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ, того постыжусь и я предъ Отцемъ небеснымъ.*

Затѣмъ, какъ въ этотъ день, такъ и другіе два дня приходили ко мнѣ по нѣсколько разъ всѣ родственники и родственницы мои, которымъ при каждомъ посѣщеніи я объяснялъ разныя истины Христіанской Вѣры. Особенно интересно было въ тотъ день посѣщеніе меня братомъ моимъ Кельманомъ, который только по приездѣ моемъ изъ Почаева видѣлся со мною въ первый разъ, какъ съ братомъ. Вошедши ко мнѣ онъ обнялъ меня, расцеловался со мною и по нѣсколько разъ целовалъ меня въ руку; въ субботу вечеромъ онъ пилъ у меня чай, за которымъ онъ много бесѣдовалъ со мною, рассказавъ мнѣ, какими чувствами наполнялось сердце его и всѣхъ домѣшнихъ во время бесѣды моей съ нимъ въ его домѣ, когда еще никому не извѣстно было, что я ему братъ; при этомъ посѣщеніи его я объяснилъ ему кратко церковное Богослуженіе наше, потому поведу, что я просилъ его придти въ церковь слушать и видѣть, какъ я буду служить въ предстоящіе два дня нашего праздника. Въ заключеніе нашего разговора онъ просилъ меня посѣтить его домъ, гдѣ общались, говорилъ онъ, собраться нѣкоторые знатные евреи, для того, чтобы узнать отъ меня лично, какимъ путемъ и какими средствами я достигъ настоящаго положенія своего. Въ такой просьбѣ я рѣшительно отказалъ Кельману, а чтобы удовлетворить любо-

пытствующимъ, я отдалъ ему, для раздачи евреямъ, нѣсколько экземпляровъ печатнаго разсказа о моемъ обращеніи въ Христіанство.

Кстати замѣчу, что мнѣ пришлось на родинѣ моей отпраздновать воспоминаніе двухъ счастливыхъ дней въ моей жизни, и это также немало подѣйствовало на родственниковъ моихъ и вообще тамошнихъ евреевъ; это — дни рукоположенія моего во діакона и во священника, совершавшагося 29 и 30 Августа 1853 года. Въ оба эти дня протоіерей Олесницкій предоставилъ мнѣ служить въ его церкви всенощное бдѣніе и литургии. Служить же соборомъ мы не могли такъ какъ при той церкви діаконъ неимѣется. Ахъ! немогу перомъ изобразить того умиленія, которымъ наполнилось мое сердце во время стоянія моего въ тамошнемъ св. храмѣ! одна мысль что я стою и самъ совершаю священную службу въ томъ храмѣ, на который я съ малыхъ лѣтъ въ Іудѣйствѣ и смотрѣть немогъ безъ омерзѣнія, поражала мой умъ и возбуждала въ сердцѣ моемъ благоговѣніе къ премудрости и благодати Божіей каждый разъ, какъ шелъ я изъ церкви, немало собиралось евреевъ, которые смотрѣли на меня съ недоумѣніемъ и негодованіемъ.

30-го августа въ 4 часа по полудни я распрощался съ своею родиною и съ добрымъ семействомъ протоіерея Олесницкаго, которому я обязанъ охраненіемъ меня въ безопасности со стороны тамошнихъ Евреевъ. На прошеніе собрались ко мнѣ братъ Кельманъ и сестра Ите съ своимъ мужемъ, которые просили меня не забыть ихъ бѣдности, а я просилъ ихъ не забыть преподаннаго имъ мною наставленія и поду-

мать серьезно объ обращеніи въ Христіанскую вѣру, — что мнѣ не очень понравилось. Кучками собирались Евреи по той улицѣ и плотинѣ гдѣ проѣзжалъ фургономъ изъ мѣстечка на гору и всѣ эти изувѣры провожали меня громогласными проклятіями. Такой то поступокъ фанатиковъ Евреевъ, заставилъ меня подумать, что могло бы произойти со мною въ томъ мѣстечкѣ, если бы добрый о. протоіерей Олесницкій не принялъ меня подъ кровъ свой.

Да! часто я съ благодарностію воспоминаю то родственное участіе, то радушное гостопріимство, какое оказано мнѣ и всѣмъ бывшимъ со мною въ домѣ о. протоіеря Олесницкаго. На родинѣ, при нахожденіи много родныхъ, я очутился какъ совершенно безроднымъ; ибо всѣ ближніе и знакомые мои возгнушались мною и при видѣ меня съ насмѣшкою кивали на меня; но Всемилостивый Господь указалъ мнѣ какъ бы новыхъ родныхъ въ благочестивомъ семействѣ этого добраго пастыря. Никогда въ жизни своей не забуду, какъ добрая и сердобольная жена о. протоіеря Олесницкаго, рада была нахожденію моему въ ея домѣ, что не разъ высказывала мнѣ это со слезами.

Впрочемъ это обстоятельство я выставляю для того только, чтобы показать, какъ всеблагое провидѣніе Божіе, пекущееся обо всемъ и всѣхъ, особенно печется обо мнѣ грѣшномъ и всегда при добрыхъ предпріятіяхъ посылаетъ въ помощь добрыхъ людей.

Присемъ за грѣхъ считаю промолчать о добродушии и гостепріимствѣ почти всего духовенства Волынской епархіи, изъ коихъ многіе, на обратномъ пути отъ родины моей къ Полтавѣ, оказывали мнѣ, какъ

страннику, самое живѣйшее участіе въ охраненіи мѣ-
ня отъ фанатизма Евреевъ и въ снабженіи тѣмъ, въ
чемъ я только нуждался.

Вотъ при какихъ утѣшительныхъ и въѣсть для ме-
ня назидательныхъ обстоятельствахъ совершилось мое
путешествіе для свиданія съ родными своими, кото-
рыхъ Господь Богъ помогъ мнѣ не оставить въ не-
вѣдѣніи Христа Спасителя! Обращеніе же кого либо
изъ нихъ ко Христу зависитъ не отъ меня, а отъ
Благодати Божіей; если же кого либо изъ родныхъ
моихъ Господь сподобитъ сдѣлаться христіаниномъ, то
тогда только я скажу словами Св. Апостола: *Азъ на-
садищу.*

Свящ. Николай Кузнецкій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Кое-что о духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нельзя не благодарить г. Пѣвницкаго за статью его о духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, напечатанную въ трудахъ к. академіи 1864 г. Въ ней такъ много живой любви къ участи христіанскаго просвѣщенія, и она же доселѣ единственная, тогда какъ нынѣ много духовныхъ журналовъ и очень много пишущихъ. Тысячу разъ спасибо благородному сочинителю.

Сочинитель много высказалъ правды: но думаемъ не все сказалъ.

Сочинитель упрекаетъ общество въ равнодушіи къ церкви. Вполнѣ ли правъ онъ? Не говоримъ того, что общество вездѣ оказываетъ теплое участіе въ бѣдномъ положеніи духовенства и его школъ: зачѣмъ говорить не правду? Обращаемся къ другой сторонѣ предмета.

Общество русское направляется правительствомъ или если угодно, строимъ государственнымъ. Итакъ надобно спросить: обязано ли христіанское государство заботиться о существованіи и благоустройствѣ духовныхъ училищъ? Если государство не можетъ существовать безъ началъ религіи; если христіанское государство находить самыя твердыя опоры себѣ въ христіанской вѣрѣ: то ясное дѣло, что оно должно заботиться, по заботѣ о себѣ самомъ, о воспитаніи достойныхъ служителей религіи.

Правда, утилитарная система говорить: русское ду-

ховенство и безъ того пользуется преимуществами—
безпошлинною доходою, тогда какъ не приносить
государству матеріальной пользы—денежной подати.
Но что такое утилитаризмъ? Въ сущности тоже, что
языческій матеріализмъ, иначе-самое худое язычество.
Уже ли же христіанское государство согласится на то,
чтобы низойти до уровня самаго плохаго языческаго
государства? Нѣтъ, для чести его, не надобно допу-
скать такой оскорбительной мысли о его желаніяхъ.
Нѣтъ, хотя бы государство и не получало отъ церкви
матеріальной пользы: все таки оно обязано давать цер-
кви участіе въ правахъ на пользованіе государствен-
ными доходами.— Оно помогаетъ учебнымъ, судебнымъ,
полицейскимъ, военнымъ учрежденіямъ. Въ матеріаль-
номъ отношеніи эти учрежденія, шитаясь государствомъ,
не доставляютъ государству никакой подати и дохода.
Онѣ нужны и полезны государству и тогда, какъ не
надѣляютъ государства матеріальнымъ вознагражденіемъ:
ихъ услуги—невещественныя и болѣе дорогія, чѣмъ
вещественныя. Церковь несомнѣнно болѣе важна для
государства по нравственному и прочному вліянію на
народъ, чѣмъ полиція, или юристъ-чиновникъ, или воинъ.
Отъ чего же государство стало бы отказывать только
церкви въ матеріальныхъ пособіяхъ, за то только, что
оно не платитъ ему податей? Отъ чего оно не нала-
гаетъ пошлинъ на заведенія учебныя, полицейскія, су-
дебныя? Отъ чего ему хотѣть податей только отъ цер-
кви? Государство не только не беретъ податей ни съ
гражданскаго чиновника, ни съ профессора универси-
тетскаго, напротивъ всѣмъ этимъ учрежденіямъ и ли-
цамъ выдаетъ жалованье. И съ какою охотою? Время

отъ времени увеличиваетъ жалованье ихъ, тогда какъ церковь бѣдствуетъ и бѣдствуетъ, безпомощно. Справедливо ли, когда государство заставляетъ страдать такъ жестоко отъ безпомощной нищеты духовныя учебныя заведенія? Утилитаристамъ же нашимъ не слѣдуетъ забывать и того, что церковь передала государству огромное количество земель населенныхъ. Пусть они читаютъ и вычитаютъ, это ихъ дѣла, получаютъ ли церковь отъ государства правомѣрное вознагражденіе даже за свою собственность, переданную государству?

Легкомыслие новаго времени какую брацію не осыпало духовныя учебныя заведенія? Но слова — не дѣло и дѣло — не слова. Вотъ на западѣ Россіи являлся страшный бунтъ. Какіе люди оказались тамъ мучениками за русскую отчизну, за исконную собственность святой Руси, за цѣлость русскаго государства? Питомцы гимназій? Нѣтъ, тѣ спѣшили до ласу и являлись въ шайкахъ вѣшателей. Вѣшаны были духовные, служители православной церкви, воспитанные ея мыслями. Потомъ для водворенія порядковъ въ томъ же краѣ, для должностей учителей сельскихъ и сельскихъ пастырей, для другихъ административныхъ и учебныхъ мѣстъ потребовались способные и надежные люди и ихъ гражданское начальство скоро нашло въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Сколько людей вытребовано для западнаго края изъ сосѣднихъ съ нимъ православныхъ епархій! Вотъ шесть воспитанниковъ академіи только что окончили академическое образованіе какъ выпрашиваются въ паставниковъ учебныхъ заведеній запада: Представимъ же теперь, что духовныхъ семинарій не существуетъ, а существуютъ только гимназіи. Не думаютъ ли, что государство въ горячія времена бѣдъ своихъ будетъ точно также скоро находить вѣрныхъ и полезныхъ дѣятелей въ гимназіяхъ, какъ находить оно теперь въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ? Не думаютъ ли, что изъ гимназій заведываемыхъ министерствомъ просвѣщенія выйдутъ будущіе священники — мученики отчизны, какъ выходятъ они, воспитанные самою церковью?... Пусть ближе присмотрятся къ ца-

томцамъ гимназій русскихъ, какого они духа. Пусть если хотятъ быть искренними патриотами, отложить за спину претензіи бѣдныхъ: я и мое: тогда увидятъ печальную, если только не грозную, правду.

Если люди известнаго цвѣта, тѣ, которые такъ ловко и такъ смѣло охраняли честь и здоровье польскихъ бандъ, съ ихъ вѣшателами и поджигателями ждуть, не дождутся того, чтобы закрыты были семинаріи и остались только гимназіи, (голосъ № 256): то это въ ихъ порядкѣ вещей. Но тѣ, которымъ дорогъ покой государства, дорога цѣлость православной Руси, должны крѣпко задуматься, слыша голосъ изъ того лагеря, — какъ бы пѣвучъ онъ ни былъ.

Для русской православной церкви хотятъ готовить служителей ея точно также, какъ готовить протестантство своихъ пасторовъ? Казалось бы, не много нужно думать, чтобы додуматься до той простой мысли, что православіе — не протестанство и пасторъ — не Priester. — И въ протестантскомъ мірѣ лучшіе люди начинаютъ искренно сознаваться, что протестантскіе пасторы — бесполезные люди для церкви и лишній хламъ въ государствѣ, — тамъ и здѣсь можетъ замѣнить ихъ каждый сапожникъ. И въ протестантскомъ мірѣ лучшіе люди чувствуютъ и сознаютъ, что христіанская церковь непремѣнно сама должна готовить себѣ способныхъ служителей, — иначе въ учителяхъ церковныхъ оказываются или вовсе чужіе для церкви люди или даже отъявленные враги ея. А наши западники все хотятъ переносить на св. Русь западныя заблужденія, которыя приносятъ столько бѣдъ западу. Въ другое время говорятъ, что каждое общество должно жить и развиваться по своимъ роднымъ началамъ и что чужіе элементы, вводимые въ него насильственно, только портятъ и разстроиваютъ его. А вводить въ православную церковь протестантскіе элементы — нипочемъ имъ. Православная церковь, тогда, какъ у нее не было училищъ для воспитанія служителей церкви, воспитывала ихъ практическимъ путемъ: клирики ея удостоивались діаконства не прежде 25 лѣтъ и діаконы посвящались въ

священство по достиженіи 30 лѣтъ. Какъ видите, курсъ церковнаго воспитанія длился много лѣтъ. Такъ поступаетъ церковь и нынѣ. Не можетъ cadaго гимназиста или cadaго университетскаго воспитанника допускать до священства, безъ удостовѣренія въ его годности къ духовному званію. Это было бы не умно само по себѣ, и рѣшительно противно ея основнымъ правиламъ. Пишутъ и пишутъ умно: «кто захочетъ быть русскимъ, когда выгоднѣе быть инородцемъ, когда сліяніе съ русскимъ народомъ равняется для инородца разжалованію его? Нѣтъ ничего ошибочнѣе того мнѣнія, будто политика лишенная національнаго духа, ведетъ къ сближенію инородцевъ съ господствующимъ народомъ. Она не скрываетъ, а раскрываетъ связь государственную». (Москов. вѣдом. 1865 г. № 202). Приложите это къ православной церкви и для васъ яснѣе будетъ, какъ опасно, какъ вредно вводить въ православную церковь какія либо начала протестантства. Пора бы русскимъ отрезвиться отъ страсти къ западу, столько унижительной и столько вредной. Довольно настрадалась Россія отъ протестантской бирюшщины, топтавшей въ грязь все русское и особенно православіе.— Не поведетъ къ добру, если православный священникъ, по преподаванію вѣры, вмѣсто того, чтобы быть въ подчиненіи своему архиастырю и собору, получаетъ распоряженія отъ мірскаго лица; не поведетъ, потому что разстройство церковнаго порядка не можетъ быть для трезвой мысли ни прогрессомъ, ни порядкомъ. Не поведетъ къ добру, если учитель православной вѣры поѣдетъ учиться вѣрѣ въ лютеранскомъ университетѣ, вмѣсто того, чтобы ему учить добру протестанта. Дѣло очевидное, не требующее доказательствъ. Все подобное можетъ быть пріятно для самолюбія тѣхъ или другихъ, можетъ быть доходно для кармана. Но для св. православной вѣры—не хорошо, слишкомъ не хорошо. Въ послѣдствіи будутъ жалѣть, когда увидятъ на полѣ куколь вмѣсто пшеницы. Но за чѣмъ же вести дѣла къ тому, чтобы росъ куколь? Если говорить, что для поддержанія духовныхъ у-

чебныхъ заведеній нѣтъ средствъ у государства: дозволяемъ себѣ думать, что говорить не искренно — и слѣдъ напрасно ждать отъ него.

Частный человекъ не можетъ знать всѣхъ способовъ содержанія государства; онъ можетъ знать только кое-что. Итакъ ограничимся кое-чѣмъ.

Вотъ сами журналисты осуждаютъ за субсидии щедро раздаваемые оффиціознымъ газетамъ. И удобно согласиться, что эта трата денегъ только унижаетъ раздавателей, ставя послѣднихъ въ рядъ прислуги вреднымъ голосамъ и простоватымъ вѣдомостямъ. Почему бы не сдѣлать лучшаго употребленія изъ денегъ такъ неумно растрачиваемыхъ?

Болѣе чѣмъ сомнительно, одобрилъ ли бы св. Златоустъ трату денегъ, употребляемыхъ на театры и особенно послѣдняго времени столько грязные и призналъ ли бы справедливымъ употребленіе десятковъ милліоновъ на свѣтскія учебныя заведенія и неупотребленіе рубля для духовныхъ учебныхъ заведеній? Профессоръ семинаріи получаетъ 250 р., учитель гимназій отъ 900 р. до 1000 р., а наставникъ военной гимназій до 2000 р. Есть ли тутъ правый судъ? Св. Златоустъ прибавилъ бы къ тому: правдою держатся царства, а неправда разоряетъ какъ домъ хозяйскій, такъ и государство.

Не забыть бы щета Голоса. Онъ высчитываетъ, сколько денегъ и на какое число учебныхъ заведеній употребляется изъ свѣчной суммы и сколько получаетъ министерство просвѣщенія изъ государственныхъ доходовъ и для какого числа своихъ заведеній? Щетъ заведеній вѣренъ по числамъ. Но Голосъ пустилъ мимо глазъ своихъ малость: 17,160 сиротъ получающихъ пособіе на свое существованіе изъ свѣчной суммы. Подумайте, добрый читатель, честенъ ли Голосъ? Лежитъ ли у него на душѣ забота о правдѣ и св. вѣрѣ? Благодареніе Господу, православная церковь понынѣ, сколько можетъ, остается вѣрною апостольскому характеру; — отдѣляетъ часть церковныхъ приношеній на со-

держаніе сиротъ. Въдъ это не то, что никакой нибудь камальдуинскій монастырь, получавшій отъ изданія одного календари до 40,000 рублинъ (содержавшій только 4 монаховъ, а избытки на банды!).

Цвѣтные люди указываютъ на наши монастыри, какъ на пособіе духовнымъ училищамъ. — Но въдъ имъ естественно не знать того, что нынѣ при охлажденіи въ народѣ усердія къ вѣрѣ, добытомъ хлопотами ихъ же цвѣтныхъ газетъ, монастыри едва держатся. — Другое дѣло — нынѣшній порядокъ дѣлъ объ имуществѣхъ, остающихся послѣ смерти начальствующихъ лицъ монашества. По нынѣшнему порядку имущества ихъ должны переходить къ роднымъ. — На дѣлѣ же болѣею частью они не переходятъ ни къ кому. Имущество послѣ смерти какого нибудь архимандрита запирается и запечатывается. Проходитъ пять, десять, мѣтъ, пока по исполненіи всѣхъ обрядностей наследники могутъ получить оставшееся; являясь и принять имѣніе или оказываются гнилыя тряпки, объѣдки мышей и крысъ. Дабы удержаться въ предѣлѣ каноническихъ правилъ и вмѣстѣ не допустить неумной гибели имущества, слѣдуетъ постановить: а) начальствующія лица монашества (отъ архіерея до оконнома включительно) могутъ завѣщать имѣніе свое, кому хотятъ; б) если не оставлено завѣщанія, половина остающагося имѣнія отдается архіерейскому дому, или монастырю, гдѣ жилъ покойный, въ последнее свое время, а другая половина передается въ пользу мѣстной семинаріи или академіи и т. д.

Желательно бы видѣть добросовѣтный отвѣтъ на вопросъ: для чего не одна сотня тысячъ рублей тратится на военное духовенство, особенно въ нынѣшнее время? Конечно для военнаго времени каждый пожелаетъ, чтобы каждый полкъ имѣлъ своего духовника. Но въ мирное время и особенно теперь, когда для всѣхъ воиновъ назначены мѣста постоянного пребыванія, для чего эти полковые священники? Въ каждомъ полку, въ каждомъ селѣ готовы священники, которые могутъ во всякое время удовлетворять всѣмъ духовнымъ нуждамъ воиновъ. Не скажутъ ли, что пол-

ковой священникъ нуженъ для того, чтобы учить солдатъ грамотѣ? Въ томъ-то и бѣда новая, что и безъ того приходскіе священники страдаютъ отъ мыслей во трудахъ слишкомъ мало вознаграждаемыхъ; а тутъ еще каждый отрядъ вонновъ требуетъ, чтобы приходскій священникъ училъ солдатъ безденежно. Полковой священникъ получаетъ богатое жалованіе (сравнительно съ сельскимъ), а приходскій священникъ учитъ за него солдатъ. Нормально ли такое состояніе дѣлъ? Если бы сотня тысячъ рублей истрачиваемыя такъ непроизводительно для полковыхъ священниковъ, обращаемы были въ распоряженіе св. синода: св. синодъ указалъ бы имъ самое благодѣтельное употребленіе, обративъ половину на поддержаніе учебныхъ заведеній своихъ, а другую на жалованье духовнымъ лицамъ, служащимъ государству не по одному имени.

Еще менѣе понятно содержаніе лютеранскихъ пасторовъ остзейскаго края, сравниваемое съ содержаніемъ православнаго духовенства. Лютеранской пасторъ самаго бѣднаго прихода получаетъ 3000 р. въ годъ; а затѣмъ доходы пасторовъ идутъ прогрессивно: 6 т. 8 т. 10 т. 12 т. 14 т. Православный же архипастыръ (не говоримъ о приходскихъ священникахъ) получаетъ отъ 700 р. до 900 р. (День 1864 г. № 35). Правомѣрно это? Пасторы остзейскіе получаютъ богатый доходъ особенно съ земель, тогда какъ у православной церкви уже давно отобраны земли государствомъ. Отъ чего такая милость у государства православнаго къ духовенству лютеранскому и не милость къ православному? Православное духовенство уже вѣка и сѣть примѣрною ревностію служатъ пользамъ государства. Значитъ, въ немъ нѣтъ причинъ унижать его предъ лютеранствомъ. Говорятъ, земли пасторскія — вѣковая собственность ихъ? Но православное духовенство съ его землями куда какъ старше лютеранскаго и особенно для Россіи? И однако что? Императоръ Петръ I обѣщаль оставить за остзейскимъ краемъ тѣ преимущества его, которыя не оскорбляютъ устройства русскаго государства. Но каждый согласится, что богатые

пастораты лютеранства, по переходѣ земель православія къ государству, въ государство, гдѣ православіе — государственная вѣра, составляютъ прогноръ и жестокою обиду и государству и православной церкви и каждому сыну православія. И когда же это? Тогда, какъ государство пришло къ полному убѣжденію въ томъ, что православіе сильно страдаетъ отъ бѣдности и въ училищахъ и въ бытѣ духовныхъ лицъ. Правда требуетъ сказать болѣе: лютеранское отзейское духовенство, владѣетъ чужою собственностію, вовсе не принадлежащею ему. Само оно не приобрѣло себѣ ни одного клочка земли; всѣ пасторатскія земли — собственность римскаго духовенства, которое выгнано было изъ края самымъ наглымъ и безчеловѣчнымъ насилиемъ. Не вѣрите? Справьтесь съ лѣтописями края, или потребуйте у пастора актовъ на землю. Но не трудитесь: дѣло безспорное. И такъ лютеранское духовенство свободно пользуется отнятою чужою собственностію, Законно ли это само по себѣ? Не слѣдуетъ ли напротивъ наложить штрафъ за годы незаконнаго владѣнія чужою собственностію? Не скажутъ ли что нынѣшнее остзейское дворянство имѣетъ право собственности на эти земли? Нѣтъ, оно — безъ голоса, — потому что оно не старше благодѣтеля Россіи — герцога Бирона. Коротко сказать пасторскія земли — выморочныя имѣнія, по закону поступающія въ казну. Пусть же государство возьметъ въ свое вѣдѣніе земли, которыми остзейскіе пасторы владѣютъ и не по праву и въ оскорбленіе устройству русскаго государства и цѣну этихъ земель раздѣлитъ на духовенство, какъ лютеранское, такъ и православное, по мѣрѣ значенія ихъ для государства. Тогда государство безъ отягощенія себѣ и своимъ подданнымъ значительно облегчитъ бѣдственное стояніе православнаго духовенства. — Иными словами: съ полнымъ удовольствіемъ можно предоставить нѣмцамъ быть китайскими мандаринами, чѣмъ такъ восхищаются они: но пора русскому государству всунуть въ полныя права свои и не дозволить нѣмцамъ быть мандаринами русскаго государ-

ства, даже по ихъ мнѣнію юрної честиности и привилегированной тупости, дознанной Россією.

(Черн. Епарх. Изв. 1866 г. № 1.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Редакція газеты „ДЕНЬ“ извѣщаетъ, что по измѣнившимся обстоятельствамъ „ДЕНЬ“ въ январѣ 1866 году издаваться не будетъ; подписчикамъ деньги возвращаются.

Содержаніе: I. 23 письмо Высокопреосвященнѣйшаго Фидарета, Митрополита Кіевскаго. II. Три поучительныя слова къ чадамъ Кременчугской единоуврческой церкви. III. О значеніи истиннаго просвѣщенія. IV. Свиданіе мое съ родными (Окончаніе). V. Разныя извѣстія и замѣтки. VI. Объявленіе.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. дозволяется. 1866 г. Февраля 15 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.

Подтава. Въ типографіи бр. Н. и П. Пигуренко.